

Бел

все еще не в

...ДАЖЕ КОГДА ТЫ СОМНЕВАЕШЬСЯ

ДОН МАКЛАФФЕРТИ

УДК 274/278
ББК 86.376
М15

Don MacLafferty
God Still Lives... Even When You Wonder

*Цитаты из Библии в данной книге
приводятся по Синодальному переводу.*

Маклафферти, Д.

Бог все еще жив... даже когда ты сомневаешься

Original English Edition Copyright © 2023 In Discipleship
© Перевод и редакция. Молитвенное служение
Евро-Азиатского дивизиона Церкви АСД, 2026

Слова благодарности

Вся слава — Богу!

В этой книге вы найдете истории, которые свидетельствуют о Божьем могуществе и промысле в моей жизни. Он побудил меня написать эту книгу за семь дней. Господь дал мне силы и помощников, чтобы осуществить то, что люди сочли бы невозможным.

Особые слова признательности следующим людям:

Моей жене Эйприл и дочери Джули, которые воодушевляли меня молитвой и честными отзывами.

Синтии Спирс и партнерам из «Служения по воспитанию учеников». Их молитвенная поддержка была незаменима во время написания и редактирования этой книги.

Мелоди Мейсон — за ее веру и творческий подход в руководстве командой редакторов: Линн Масиас, Клариссой Фидлер, Сьюзан Пенья, Барбарой Уир и Эви Ван Шайк, — все они многим пожертвовали, чтобы мы смогли уложиться в недельный срок.

Меган Маркес — за прекрасное оформление этой книги, а также всей команде издательства College Press: вы трудились не покладая рук, чтобы подготовить макет в сжатые сроки.

«По милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя!» (Плач 3:22, 23)

Слово к читателю

Бог жив и сегодня!

**«Жив Господь, Бог Израилев, пред Которым
я стою...» (3 Цар. 17:1).**

Дорогой читатель,

Бог — больше, чем рассказ в пыльной книге. Он неизмеримо больше величественного религиозного здания, глубже любого учения, пытающегося Его объяснить. Какими бы впечатляющими ни были образы Бога в музыке и живописи, Он бесконечно шире их всех. Бог жив!

Я написал книгу «Бог все еще жив» с молитвой о том, чтобы подлинные истории и свидетельства, которыми я делюсь, побудили вас всецело довериться Богу. Он никогда меня не подводил — не подведет и вас. Я постоянно учусь тому, что Он рядом, даже когда я не вижу Его, и что Он всегда действует своевременно.

Многие знают о великих Божьих делах в истории. Нет недостатка в литературе, описывающей сотворенные Богом чудеса, Его промысел и непосредственное водительство в прошлом. Но и сегодня Бог жив! Я молюсь о том, чтобы Бог через эту книгу вдохновил вас «ходить верой, а не видением» (2 Кор. 5:7).

Читая эту книгу, вы заметите: хотя в ней встречаются подлинные имена, названия мест, где я побывал, зачастую намеренно

опущены. Также я изменил имена некоторых людей, упомянутых в историях. Эти изменения нужны, чтобы защитить частную жизнь их участников и обеспечить безопасность верующих в тех местах, где я путешествовал. При этом еще раз подчеркиваю: каждая история и каждое свидетельство в этой книге — правдивы. Эта книга рассказов из моей жизни призвана засвидетельствовать, что Бог по-прежнему жив.

Читая эти истории, вы, возможно, задаетесь вопросом: как я понимаю, что со мной говорит Бог? Слышу ли я Его голос буквально? Откуда я знаю, что это именно Его слово, а не просто мои собственные мысли?

Учиться различать, когда ко мне обращается Бог, а когда звучат лишь мои собственные мысли или ощущения, — это путь роста длиною в жизнь. И я все еще учусь этому. Бог говорит со мной неслышно — я слышу Его голос не ушами, а разумом и сердцем.

Вот три принципа, которые составляют основу того, как я слушаю и слышу Бога:

Принцип 1. Высшим авторитетом является написанное Слово Божье — Библия. В ней содержится наивысшее откровение о Личности Иисуса Христа (см. Ин. 5:39). Слово Божье служит мерилom для наших ощущений, жизненного опыта, того, что мы принимаем за голос Божий в молитве, а также учений, исходящих от других людей (Ис. 8:20; Пс. 118:105).

Принцип 2. Бог и сегодня продолжает говорить со Своим народом. Слово Божье гласит: «Так говорит Господь, Который сотворил землю, Господь, Который устроил и утвердил ее, —

Господь имя Ему: воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33:2, 3).

Бог хочет говорить с нами. Он задумал молитву как живой диалог между Ним и нами. Мы молимся, читаем Его Слово, прислушиваемся, снова читаем и молимся. Его написанное Слово — это наш якорь и основа нашего общения с Богом. Если мы хотим лучше слышать Бога, то должны научиться ждать и слушать после чтения Его Слова (см. Пс. 24:5; 45:11). Каждый раз, когда мы повинuemся Его написанному Слову, мы становимся все более восприимчивыми к Его голосу.

Принцип 3. Бог хочет, чтобы мы приходили к Нему в молитве с горячим ожиданием. Слово Божье говорит: «Господи! рано услышь голос мой, — рано предстану пред Тобою и буду ожидать» (Пс. 5:4).

Проходя свой путь возрастания в дружбе с Богом, я все яснее понимаю: Бог, Который продолжает говорить, любит меня больше, чем я могу осознать. И я убежден, что Он любит и вас — намного больше, чем вы думаете!

Обратите внимание на то, что Он говорит вам в Своем слове:

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5:8).

«Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8:38–39).

Приглашаю вас прочесть эти истории и проверить их Священным Писанием. Более всего я молюсь о том, чтобы вы лично узнали: **Бог все еще жив!**

Глава 1

Скелетный ключ¹

[Универсальный ключ для старых замков]

«Воззови ко Мне — и Я отвечу тебе, покажу тебе великое и недоступное, чего ты не знаешь» (Иер. 33:3).

Измученный многодневной подготовкой лидеров, которые учились наставлять родителей и их детей в следовании за Иисусом, я спросил у своих хозяев из Зимбабве, где мне предстоит провести ночь. В тот вечер я проповедовал более чем семистам учащимся на территории одной из средних школ Зимбабве, и солнце уже давно село.

Хозяева привели меня в общежитие на окраине университетского городка — недалеко от высокого забора, который должен был не пускать внутрь леопардов. Когда мы добрались до моей комнаты, мне вручили длинный узкий скелетный ключ. Я вставил его в замок — и дверь распахнулась. С благодарностью попрощавшись с хозяевами, я пожелал им спокойной ночи.

Приготовившись ко сну, я опустился на колени возле кровати, чтобы помолиться:

— Боже, послезавтра я уезжаю домой. Что на Твоем сердце?

¹ Универсальный ключ для старых замков.

И тут же тихий голос Бога едва слышно прозвучал в моем сердце и разуме:

— Выйди под звезды, Дон. Мне нужно кое-что тебе сказать!

Я вскочил, накинул теплую одежду и торопливо зашнуровал ботинки. Схватив ключ, я вышел из комнаты, запер дверь и шагнул в ночную тьму.

По грунтовой тропинке я дошел до поляны и опустился на колени в высокой траве. Подняв взгляд к небу, я с благоговейным трепетом смотрел на звезды. Вокруг на многие километры не было ни намека на искусственное освещение, и небо раскинулось надо мной ослепительным куполом, сотканным из мерцающих звезд и далеких галактик. Это было поистине захватывающе.

— Боже, я здесь! — обратился я к Нему. — Что на Твоем сердце? Что Ты хочешь мне сказать?

И снова Он неслышно проговорил к моему сердцу и разуму:

— Попроси Меня сделать гораздо больше для Африки!

Эта просьба показалась мне странной. Зачем Богу моя просьба, если Он и так может исполнить любую Свою волю на этом континенте?

Но я знал, что слышу именно Его голос, и Он предельно ясно давал понять, чего хочет от меня. Повинуясь, я воздел руки во тьме к Богу и вслух произнес молитву:

— Боже, прошу, сделай гораздо больше для Африки!

Моя короткая молитва была произнесена с верой.

Я замер в ожидании: скажет ли Бог еще что-нибудь? Единственным звуком был легкий ветерок, шелестевший в высокой траве. Больше

я ничего не услышал, но со мной пребывал Его мир, тихий и глубокий.

Поднявшись на ноги, я развернулся и пошел обратно к общежитию. Подойдя к своей комнате, я с нетерпением достал скелетный ключ — я отчаянно хотел спать. Вставил ключ в замок и повернул один раз. Дверь не открылась. Попробовал еще раз — безрезультатно. Я пытался снова и снова: пять раз, десять, пятнадцать. Но дверь не поддавалась.

«Как такое вообще может со мной происходить? — проворчал я про себя. — Всего несколько минут назад этот ключ отлично работал. Почему теперь он не подходит?»

И тут тот же тихий, едва уловимый голос Бога сказал мне:

— Ты не можешь попасть в свою комнату, потому что тебе предстоит встретиться с одним человеком.

— Господи, я никого не знаю в этом общежитии, — возразил я. — К тому же везде погашен свет — значит, все уже спят.

Но Бог уже проговорил. Мне действительно предстояло с кем-то встретиться.

Не зная, куда идти, я двинулся по длинному темному коридору.

— Это безумие! — снова пробормотал я себе под нос. — Никто не бодрствует.

— Господи, покажи мне: с кем я должен встретиться?

Я шел мимо комнаты за комнатой. Все двери были закрыты, везде было темно. Вглядываясь в полумрак, я заметил одну дверь — единственную во всем коридоре, из-под которой пробивался тонкий луч света.

Я робко постучал. Дверь распахнулась, и в проеме показалось лицо мужчины. Увидев мое белое лицо напротив, он слегка отпрянул, явно пораженный.

— Кто вы? — резко спросил он.

Я заверил его, что бояться нечего, представился и вкратце рассказал о работе по наставничеству, которой занимался с лидерами здесь, в Зимбабве.

— Я пастор Уиллард Сичилима из Северной Замбии. Чем могу помочь? — тепло спросил он.

Я поднял ключ:

— Мне неловко об этом говорить, но я не могу открыть свою комнату этим ключом. Раньше он работал. Не знаю, что делать и к кому обратиться за помощью.

— Не проблема! — воскликнул он. — Каждое лето я приезжаю сюда, чтобы учиться в магистратуре, и останавливался во многих комнатах этого общежития. Проводите меня к вашей комнате — я открою ее для вас.

Когда мы подошли к моей комнате, я отдал ему ключ. Он уверенно вставил его в замок и повернул. И знаете, что произошло? Ничего. Он пробовал снова и снова, но ключ не открывал дверь.

Озадаченный, пастор Уиллард отправился искать дежурного ночного сторожа — крепкого молодого человека, который возвышался надо мной, словно борец, но при этом у него было дружелюбное лицо, и он радостно мне улыбнулся.

— Пожалуйста, дайте мне ключ, сэр. Я могу открыть здесь любую дверь! — бодро сказал он.

Я обрадовался этим словам и протянул ему ключ. Сторож попытался открыть дверь, но она

не поддавалась. Тогда он повернул ключ изо всех сил, толкал, дергал, напрягался так, что по лицу у него стекали капли пота. Я даже забеспокоился, не сломается ли ключ. Но все равно ничего не получалось.

— Не волнуйтесь! Я позову декана мужского общежития, он нам поможет, — пообещал молодой ночной сторож.

Через несколько минут пришел декан с целой корзиной ключей, включая множество дубликатов от моей комнаты.

— Мы вмиг устроим вас в комнате! — заверил меня декан. Он взял копию моего ключа, вставил в замок, повернул — и ничего. Ни один из дубликатов не мог открыть дверь!

«Да что же это со мной происходит?» — молча сетовал я.

В ответ голос Бога прозвучал в моем сердце: «Спроси пастора Уилларда: “Что вам нужно? Чем я могу помочь?”»

«Сейчас, Господи, — рассуждал я про себя, — у меня в кошельке всего сто долларов США — это деньги на крайний случай. А что, если этот пастор из Замбии попросит помочь ему оплатить обучение одного из его детей? У меня нет столько! А если он попросит помочь оплатить обучение всех его детей? Что мне тогда делать?»

Но Богу были неинтересны мои доводы.

Пока я медлил, Бог вновь и вновь побуждал меня задать пастору Уилларду эти вопросы. Я нервно перебирал пальцами кошелек в кармане и искренне боялся, что пастор Уиллард попросит о чем-то, что выходит за пределы моих возможностей.

Так и не задав вопроса, я лишь стоял и наблюдал, как декан продолжает безуспешно пытаться открыть мою дверь.

Бог побудил меня в третий раз — и на этот раз с особой настойчивостью!

— Пастор Уиллард, — наконец произнес я с тяжелым вздохом, — Бог побуждает меня спросить вас: «Что вам нужно? Чем я могу вам помочь?»

Лицо пастора Уилларда озарилось широкой улыбкой. Она была слишком широкой, чтобы я чувствовал себя спокойно. «Вот именно поэтому я и не хотел сам просить его, Боже!» — вскричал я про себя. Но мои мысли тут же вернулись к происходящему: пастор Уиллард уже отвечал.

— Какой замечательный вопрос! — с энтузиазмом сказал он. Затем наклонился и спросил у декана, который все еще перебирал ключи, пытаюсь найти подходящий для моей двери:

— Будьте добры, дайте мне оригинальный ключ Дона.

Декан выпрямился, посмотрел на пастора Уилларда с легким недоумением, пожал плечами и протянул ему ключ. Пастор Уиллард вставил ключ в замок, повернул — и дверь открылась! Мы все на мгновение замерли, изумленно глядя на распахнутую дверь.

Поблагодарив декана и ночного сторожа за их самоотверженные старания, я пригласил пастора Уилларда в свою комнату.

— Очевидно, Бог хотел, чтобы я с вами встретился, — тихо произнес я. — Но прежде чем вы расскажете что-либо, нам нужно помолиться.

Мы вместе опустились на колени. Сначала помолился я:

— Прошу, Господи, помоги пастору Уилларду рассказать мне только то, что Ты хочешь, чтобы он сообщил мне.

Затем помолился пастор Уиллард:

— Господи, прошу, помоги пастору Дону услышать то, что Ты хочешь, чтобы он услышал.

Мы поднялись с колен, и я посмотрел на пастора Уилларда, ожидая его слов.

— Итак, в чем ваша нужда?

Вместо ответа он задал встречный вопрос:

— А чем вы занимаетесь?

— Я провожу обучение: помогаю родителям и другим наставникам наставлять детей в следовании за Иисусом Христом, — ответил я.

— Замечательно! — с воодушевлением произнес мой собеседник. — Почему бы вам не приехать в Северную Замбию и не обучить нас?

В тот момент я почувствовал облегчение. «Он просит меня сделать то, что я умею, — подумал я. — С этим я справлюсь!» — и улыбнулся. Но тут же Бог вновь проговорил к моему сердцу:

— Дон, предложить им обучение — это хорошо, но спроси, в чем состоит их реальная нужда прямо сейчас.

— Пастор Уиллард, Бог побуждает меня спросить: «В чем вы действительно нуждаетесь сейчас?»

Пастор Уиллард ненадолго опустил голову. Затем поднял взгляд — и в его глазах стояли слезы.

— Нам нужна школа в Северной Замбии!

— О, — нервно произнес я, — вы имеете в виду что-то вроде однокомнатной школы?

Я отчаянно пытался представить просьбу настолько скромной, чтобы у меня хотя бы была возможность ее рассмотреть.

— О нет, пастор Дон, нам нужна полноценная средняя школа-пансион, рассчитанная на сотни учеников.

Теперь я внутренне весь съежился.

— На самом деле, — продолжал он, — нам нужны две средние школы-пансиона, полностью оборудованные общежитиями для мальчиков и девочек, классами, кухней, туалетами, душевыми.

Он продолжал перечислять потребности обеих школ. К этому моменту я был совершенно потрясен и подавлен.

— Что ж, спасибо, что поделились этим со мной, — слабо произнес я, почти без энтузиазма. — Я помолюсь о том, что вы рассказали, — пообещал я.

Мы встали, пожали друг другу руки, пожелали спокойной ночи и разошлись.

Снова опустившись на колени у кровати, я помолился. И Бог произнес:

— Это тот человек, с которым Я хотел, чтобы ты встретился, *и эта просьба исходит от Меня!*

Забравшись в постель, я натянул одеяло до груди и попытался уснуть. «*Как я вообще смогу построить две средние школы в Замбии?*» — думал я, постепенно погружаясь в сон.

Глава 2

Школы в глуши

**«Человекам это невозможно, но не Богу,
ибо все возможно Богу» (Мк. 10:27).**

Уже на следующее утро я проснулся в большом предвкушении: что же сотворит Бог? Я понятия не имел, как построить две школы среди дикой природы в Северной Замбии, но твердо знал: Бог готов действовать и призывает меня стать частью Его плана.

В то утро я, как обычно, провел время в Слове и в молитве и вновь воззвал к Богу:

— Покажи мне, что делать. Покажи, как это сделать. Я Твой. Я готов.

Затем я отправился поговорить и помолиться с учителями местной средней школы, изо всех сил стараясь их ободрить. Пока мы беседовали на улице, я заметил неподалеку строящееся здание — оно было возведено примерно на высоту двух метров от земли. «Странно, — подумал я. — Интересно, почему они так и не достроили это здание?» Но я не хотел слишком любопытствовать насчет этого незавершенного проекта. Ведь накануне вечером Бог прямо сказал мне, что хочет, чтобы я построил две средние школы в глуши. Неужели я действительно хочу услышать еще об одном строительном проекте?

И все же в конце концов любопытство взяло верх.

Закончив беседу, я не удержался и спросил учителей:

— Что это за здание там?

Их глаза засветились радостью, и они хором ответили:

— Пойдемте, мы вам покажем!

С некоторой опаской я последовал за ними к постройке. Мы прошли по обширному пространству внутри здания.

— Это должна была быть церковь для наших учеников, — рассказали учителя.

— А что случилось? — осторожно спросил я.

— Мы прекратили строительство, — вздохнули они. — Пали духом: не поступало никаких денег, не удавалось собрать нужную сумму. Вот почему мы так и не накрыли эту церковь крышей и не довели дело до конца.

Я понимающе кивнул, а они продолжали:

— Когда семьи приезжают навестить своих детей в сезон дождей, им приходится стоять под дождем. В помещении просто не хватает места, чтобы там могли поклоняться Богу все ученики, преподаватели и сотрудники, не говоря уже о приехавших в гости родственниках. Как видите, церковь нам действительно нужна.

— Что ж, — сказал я, — спасибо, что показали.

Когда мы уходили, Дух Божий проговорил к моему сердцу: «Помоги им накрыть эту церковь крышей!»

На следующий день я покинул Зимбабве и вернулся в США. Сразу по приезде я собрал пресвитеров своей церкви в Калифорнии

и рассказал им историю про скелетный ключ. А еще — про церковь, которой нужна крыша.

Я сказал им, что Бог жаждет совершить великие и могущественные дела — и начать хочет с крыши для этой церкви.

Пресвитеры посмотрели на меня с беспокойством.

— Сколько будет стоить эта крыша?

Я назвал сумму, и их беспокойство только усилилось.

— Давайте просто помолимся и посмотрим, что сможем сделать, — предложил я.

И мы молились, искали Господа, прося Его благословения и водительства.

Бог побудил членов нашей церкви к действию, и вскоре мы отправили в Зимбабве щедрый чек — чтобы помочь накрыть церковь крышей. Конечно, этой суммы было далеко не достаточно для всего, что требовалось, но, как и в истории с Неемией, руки людей укрепились.

Используя эти средства как начальный капитал, они снова взялись за работу. Люди также жертвовали собственные деньги, чтобы приумножить наше пожертвование. Затем они обратились к другим, призывая присоединиться к ним и помочь завершить строительство церкви, чтобы ученики могли поклоняться Богу вместе со своими семьями. И они быстро накрыли церковь крышей.

Во всем этом Бог действовал стратегически — как Он всегда и действует. Он хотел, чтобы этот небольшой проект приободрил меня, чтобы я не испытывал такого страха перед более масштабным делом — строительством двух школ в дикой местности.

Снова обратившись к своей церкви и пресвитерам, я воодушевлял их:

— Бог благословил нас помочь накрыть крышу этой церкви в Зимбабве. Теперь давайте построим эти две школы в глуши!

Они вновь ответили с тревогой:

— Сейчас трудное время! Многие из нас остались без работы. Людям едва хватает средств, чтобы прокормить семьи и позаботиться о детях. Как мы сможем взяться за такое дело?

Несмотря на их возражения, мы молились, ища у Господа мудрости. И вновь Бог коснулся сердец пресвитеров и лидеров моей церкви. Они сказали мне:

— Честно говоря, мы понятия не имеем, как мы сможем это сделать, но давайте пожертвуем то, что у нас есть.

И вот мы все начали перебирать вещи в своих домах, отыскивая то, что нам не нужно. Устраивали одну распродажу за другой, продавая ненужные вещи. Спустя много-много месяцев у нас накопилось всего несколько тысяч долларов. Это немного обескураживало — я знал, что нам нужны сотни тысяч долларов.

«Как эта небольшая сумма сможет помочь?» — задавались мы вопросом. Но мы посвятили Богу то, что имели, и продолжали жертвовать то небольшое, что у нас было, и Бог услышал наши молитвы.

Однажды, садясь в самолет, чтобы вернуться домой в Калифорнию, я встретил бизнесмена, которого знал еще с детства. Как ни странно, хотя он сидел в первом классе, а я — в эконо-
ме, он встал, прошел в хвостовую часть салона

и сел рядом со мной. Я тихо помолился: «О Боже, это, должно быть, ответ на мои молитвы. Ты свел меня с человеком, который вполне мог бы помочь профинансировать строительство первой школы!»

Остальные пассажиры продолжали садиться в самолет. Мы с этим мужчиной начали разговаривать. Вскоре подошел пассажир, которому было забронировано место рядом со мной. Бизнесмен тут же сказал ему:

— Если не возражаете, пожалуйста, займите мое место в первом классе. Мне нужно посидеть рядом с этим джентльменом.

Пассажир, конечно, не возражал против бесплатного повышения класса обслуживания, и мы с моим знакомым продолжили беседу.

Весь полет домой в Калифорнию этот мужчина сидел рядом со мной. О, как мне хотелось рассказать ему о том, что мы строим две школы в Северной Замбии! Но Дух Божий удерживал меня: «Дон, просто слушай и проявляй заботу о нем. Расскажи о Замбии только в том случае, если он спросит, что происходит в твоей жизни».

Всю дорогу он говорил, а я слушал. Когда он задавал вопросы, я отвечал, открывая Библию и делясь своевременной мудростью. Все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы чутко относиться к тому, что было на его сердце.

Всего за пять минут до посадки, он наконец спросил:

— Есть ли в твоей жизни что-нибудь по-настоящему захватывающее?

О, вот он — мой шанс! Я тут же с энтузиазмом ответил:

— Ну, вообще-то, есть!

И я рассказал ему историю про скелетный ключ и то, как Бог призвал меня построить две средние школы прямо в дикой местности в Северной Замбии.

Я делился своим свидетельством с радостью. Но он, похоже, не был особо впечатлен и слушал спокойно, без эмоций.

Как раз перед посадкой я закончил свой рассказ. Он посмотрел на меня и затем спокойно, по-деловому сказал:

— Дон, тебе не стоит заниматься таким проектом! У тебя нет опыта в сборе крупных денежных средств и распоряжении ими. Ты точно не строитель и никогда не занимался строительными проектами. Тебе стоит сосредоточиться на своем служении — на помощи родителям в наставлении их детей.

Когда самолет подрулил к рукаву и объявили высадку, он встал и вышел из салона.

«Боже, что это было? — ошеломленно спросил я. — Я знаю, Ты специально свел меня и этого бизнесмена на одном рейсе. Я верю, что это был Твой промысел. Что же произошло?»

Тихий, едва уловимый голос Бога проговорил к моему сердцу:

— Дон, ты сделал то, к чему Я тебя призвал? Ты послушался, когда Я велел рассказать о Замбии только в том случае, если он спросит о том, что происходит в твоей жизни?

— Да, Господи, я послушался, — ответил я.

— Тогда оставь это Мне. Я продолжаю трудиться, даже когда ты не трудишься, — эти слова Бога успокоили мою душу.

Несколько месяцев я ничего не слышал от того бизнесмена, пока однажды утром мне не

пришло от него сообщение. Тот самый бизнесмен, который сказал, что мне не стоит строить эти две школы, написал: «Я удвою необходимую вам сумму для проекта школы в Замбии — доллар за доллар, вплоть до двухсот тысяч долларов».

Я был так взволнован, что непрестанно славил Бога.

— Боже, велики и чудны дела Твои! — молился я с радостью и благодарностью.

Так, понемногу, Бог начал совершать Свои чудеса.

Он прибавлял и умножал средства, пока их не стало достаточно, чтобы построить первую школу по подготовке учеников — среднюю школу «Гаваон» — прямо в глуши в Северной Замбии.

Время шло. Мы устремили взор на вторую школу по подготовке учеников, которую планировалось построить на земле, подаренной одним верховным вождем из провинции Мучинга. Я поехал в Замбию, чтобы посетить это место и осмотреть территорию. Пожилой глава общины вместе с несколькими пресвитерами из местной церкви провел меня по высокой траве вокруг участка. Местность была непростой, но по-своему прекрасной. Участок окаймляли три ручья, текущие круглый год. Земля была хорошо обеспечена водой и занимала обширную территорию — несколько десятков гектаров.

Пока мы осматривали территорию, я молился:

— Господи, как же мы построим эту вторую школу? Теперь Ты призвал меня стать миссионером-добровольцем на полном служении. Я больше не руководитель церкви. Как Ты по-

можешь мне профинансировать конкретно этот проект?

Строительство второй школы оказалось гораздо более трудным делом. Мы с Эйприл снова и снова жертвовали небольшие суммы и продолжали молиться, взывая к Богу. Хотя мы не могли дать много, Бог многократно умножал наши скромные приношения.

Друзья мои, Бог совершает великие дела, когда Его народ готов жертвовать! Очень важно отдавать Богу то, что у нас есть, — даже если это подобно лепте вдовы. Когда мы отдаем малое, Он многократно его умножает.

И вновь Бог совершил то, что казалось невозможным с человеческой точки зрения. Я знал, что сам не смогу этого сделать; даже наша местная церковь не смогла бы справиться с такой задачей. Но Бог буквально возвел вторую школу — среднюю школу «Елим» — прямо посреди дикой природы.

Я славлю Бога за оба школьных кампуса, которые сегодня готовят учеников Христа для Северной Замбии. Сотни учащихся проходят через эти школы каждый год. Ученики получают не просто обычное образование: их целенаправленно наставляют следовать за Иисусом Христом и учат тому, как самим воспитывать учеников Господа. Эти школы регулярно направляют учащихся в местные селения, чтобы те рассказывали их жителям об Иисусе.

По мере того как Бог благословлял обучение учеников в этих школах, перемены стали заметны и окружающим. Учителя государственных школ, соседствующих со школами «Гаванон» и «Елим», были настолько впечатлены

происходящим в наших кампусах, что попросили наших учителей обучить их тому, как быть учениками Иисуса и как воспитать учеников Христа из числа своих воспитанников.

В ответ на эту просьбу обе школы — «Гаваон» и «Елим» — направили одного учителя и двух учеников, чтобы провести обучающий семинар для преподавателей государственных школ. Сначала преподаватели государственных школ были очень разочарованы: вместо опытных наставников перед ними встали ученики, которым предстояло научить их воспитывать учеников из числа своих подопечных. Они перешептывались между собой:

— Мы думали, что нас будут обучать учителя из школ «Гаваон» и «Елим», а не просто ученики. Чему ценному могут нас научить эти подростки? Что мы можем узнать от школьников?

Однако когда ученики начали свидетельствовать об Иисусе Христе — рассказывая о том, как Он преобразил их жизни и как в их юном возрасте призывает их учительствовать, — Бог коснулся сердец преподавателей государственных школ. Они осознали, что Дух Божий говорит через этих юных учеников, и воскликнули:

— Научите нас еще!

О, друзья мои, как трепещет мое сердце в благоговейном изумлении перед Богом-Творцом, когда я вспоминаю, как Он нашел средства и построил две средние школы, а затем превратил их в школы по подготовке учеников для Своего Сына, Иисуса. То, что невозможно для людей, безусловно, возможно для Бога!

Глава 3

Не тот автобус

«И поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними, и кривые пути — прямыми: вот что Я сделаю для них и не оставлю их» (Ис. 42:16).

Вскоре в Министерство образования Замбии стали поступать сведения о том, что две школы в Северной Замбии готовят учеников для Иисуса. Чиновникам так понравилось то, что они услышали о средних школах «Гаваон» и «Елим», что они спросили нас: «Как можно сделать эту образовательную программу доступной для всех учителей государственных школ и педагогов дошкольного образования?»

В Министерстве образования решили, что лучший способ начать — привезти по двадцать лучших воспитателей дошкольного образования из каждой из десяти провинций. Они соберут этих двести учителей вместе в городе Лусака, где находится правительство Замбии, и я прилечу, чтобы их обучить.

Я был очень взволнован и поражен тем, что делает Бог, но понятия не имел, как буду обучать всех этих учителей государственных школ. Меня буквально ошеломила масштабность задачи.

У меня лично и у нашей организации «Служение по воспитанию учеников» не было средств, чтобы ее реализовать.

Мы с женой помолились об этой новой возможности и наскребли немного денег. Тогда Бог совершил чудо — обеспечил перелет в Замбию и обратно. Но что я буду делать по прибытии? Этого я не знал. Молясь о руководстве, я почувствовал, что Бог побуждает меня отправиться с верой.

Имея в кармане небольшую сумму, я решил провести неделю, разъезжая по всей Замбии в поисках мужчин и женщин, которых мог бы обучить быть наставниками — они помогли бы мне в подготовке учителей государственных школ.

Я приземлился в Лусаке, и мой новый знакомый встретил меня в аэропорту. Я тихо помолился: «Боже, тех скромных средств, что у меня в кармане, должно хватить больше чем на неделю. У меня нет денег ни на гостиницу, ни на еду, ни на что-либо еще. Пусть этих денег хватит до конца поездки!»

Мой новый знакомый отвез меня в недорогую гостиницу на первую ночь. На следующее утро он заехал за мной и отвез на автобусную станцию, откуда я мог отправиться на автобусе на далекий север.

Он тревожно спросил меня:

— Вы уверены, что вам комфортно ехать в одиночку всю дорогу до Северной Замбии на обычном рейсовом автобусе?

— Я не знаю никакого другого способа добраться туда, — ответил я. — Я молюсь и ищу людей, которые помогут мне подготовить всех учителей государственных школ Замбии.

Он помолился со мной, а затем сказал:

— Вот мой совет: что бы ни случилось, не сходите с автобуса!

— А в автобусе есть туалет? — спросил я.

— Туалета в автобусе нет, — сообщил он. — До Касамы может быть девять или десять часов езды.

— Как я смогу оставаться в автобусе так долго? Как выдержать без туалета? — спросил я.

— Возможно, они остановятся на середине пути, — ободрил меня мой знакомый. — Однако, когда вы выйдете из автобуса, просто запомните, где он стоит. Я беспокоюсь о вашей безопасности и благополучии. Что бы ни случилось, не потеряйте этот автобус!

— Я не отстану от автобуса! — пообещал я.

Мы убрали багаж, помахали друг другу на прощание, и я сел в автобус, чтобы начать долгий путь в Касаму.

Автобус был довольно полным. Я прошел в самый конец, сел у окна и помолился: «Боже, я не знаю пассажиров этого автобуса, но молю Тебя — усмотри мое общение с попутчиками в этой поездке».

Автобус дернулся и поехал — мы отправились в долгое путешествие в Северную Замбию. Километр за километром мы мерно катились вперед. Сначала я видел городские магазины, а потом потянулись бескрайние просторы саванн и лесов, изредка перемежавшиеся маленькими деревнями с десятками хижин под соломенными крышами.

Я спросил Бога, с кем мне стоит помолиться в автобусе. Святой Дух побудил меня помолиться с молодой матерью, сидевшей

впереди, — ее маленькая дочка с застенчивым любопытством разглядывала меня. Эта женщина познакомила меня с другой матерью, и я помолился с ней. А та, в свою очередь, подвела меня к следующей. Я произносил молитву за молитвой.

Наконец одна из женщин спросила:

— Вы не могли бы изучать Слово со мной? У меня есть вопросы.

Так в том автобусе состоялись и молитвенные встречи, и библейские занятия. Час за часом автобус превращался в своего рода передвижную школу по подготовке учеников.

О, как я ждал остановки, которая должна была отметить середину пути! Туалета в автобусе не было. Я ждал и молился, и наконец мы остановились.

Я вспомнил совет друга: «Что бы ни случилось, не потеряйте автобус!»

Быстро сойдя с автобуса, я протиснулся сквозь толпу людей, которые наперебой предлагали мне огурцы, помидоры, капусту и другие овощи. Я нашел туалет, а затем помчался обратно со всех ног сквозь ту же толпу. Однако это заняло некоторое время: каждому хотелось что-нибудь мне продать.

Наконец я нашел свой автобус и взобрался по ступенькам. Однако водитель посмотрел на меня как-то странно — слишком пристально, будто пытался вспомнить, видел ли он меня раньше.

— Сэр, что вы делаете в этом автобусе? — спросил он.

— Это мой автобус, — сказал я.

— Нет, это не ваш автобус, — возразил он.

Я вежливо, но твердо настаивал:

— Это мой автобус. Я выходил в туалет и вернулся на свое место.

— Вы ошибаетесь! Ваш автобус стоял рядом с нашим, но он уехал минуту назад.

Мое сердце ушло в пятки. Теперь уже водитель забеспокоился.

— Куда вы едете? — участливо спросил он.

— В Касаму, — ответил я.

— Я тоже еду туда. Можете ехать на моем автобусе.

— А как же мой багаж? — спросил я.

— Возможно, мы догоним ваш автобус, и вы заберете свой багаж! — сказал он.

Когда новый автобус тронулся, подпрыгивая на ухабистой дороге, я пошел по переполненному проходу. У меня больше не было своего места. Куда же сесть?

«Боже, почему я оказался в неправильном автобусе? — подумал я. — Есть ли в этом Твой замысел? Ждет ли меня особая встреча, которую Ты предусмотрел?»

Пока я шел по проходу, все смотрели на меня. Наверное, каждый думал: «Что этот странный американец делает в нашем автобусе? Как он умудрился сесть не на тот автобус?»

Наконец я заметил двоих хорошо одетых мужчин, сидевших слева от меня. Дух Святой побудил меня сесть чуть позади них, через проход. Место было свободно — я сел и представился.

— Я молюсь здесь, в Замбии, чтобы Бог помог мне встретиться с теми, кого я мог бы привлечь к обучению учителей государственных школ по всей стране, — рассказал я им.

Двое мужчин помолились со мной, обдумали услышанное и снова вознесли молитву.

Наконец они тихо протянули мне небольшой листок бумаги.

— Вот имя одного из епископов нашего вероисповедания, — сказали они. — У него большая любовь к молодежи. Думаем, он вам поможет.

— О, спасибо! — с искренней благодарностью ответил я. Мое сердце было тронуто.

Наконец мы прибыли в Касаму — и тут выяснилось, что по дороге мы обогнали мой первоначальный автобус. Однако он догнал нас вскоре после приезда. Водитель остановился на достаточно долгое время, чтобы я смог забрать свой багаж — и слава Богу, он был цел!

Поначалу мне казалось, что я совершил ужасную ошибку, потеряв свой автобус. Но теперь стало совершенно очевидно: во второй автобус мне привел Бог.

Я вспомнил, как сильно расстроился, когда сел не на тот автобус и потерял багаж. И все же Бог направлял мои шаги и вел меня к череде удивительных встреч.

Забрав багаж, я осмотрелся. «Что мне теперь делать, Боже? У меня нет денег ни на гостиницу, ни на еду. Как мне быть?»

Знаете, друзья мои, Бог благ, и Он знает, как позаботиться о Своих детях. Вскоре после моей молитвы Господь устроил мне место для ночлега. Он также усмотрел новые встречи и послал добровольцев, которые вызвались подготовить педагогов для воспитания подрастающего поколения Замбии.

Я нашел транспорт, чтобы добраться до епископа, чьи контакты мне дали в автобусе. Я понятия не имел, чего ожидать, и, подходя

к большой, шумной церкви, невольно подумал про себя: «Как необычно видеть столько людей здесь посреди недели, да и посреди дня! Почему они все здесь?»

Я открыл дверь и вошел в помещение, полное людей. Сотни лиц обернулись и уставились на меня. Было видно, что я прервал серьезное совещание, и его участники искренне удивились, что какой-то иностранец вошел без предупреждения.

Осматривая это море лиц, я с удивлением узнал двоих церковных лидеров, с которыми познакомился в автобусе. Они проводили крупное деловое совещание, объединившее представителей множества церквей их вероисповедания со всей Северной Замбии. Они подняли глаза и, узнав меня, кивнули.

Двое лидеров прервали совещание и рассказали собравшимся, как я потерял свой автобус и оказался в их автобусе, где мы встретились и помолились накануне.

— Мы верим, что Бог устроил эту встречу, — сказал один из лидеров. — И этот человек имеет что сказать всем вам как лидерам.

Затем они дали мне пять минут на то, чтобы я обратился ко всем собравшимся.

— Можем ли мы склонить головы для молитвы? — попросил я, когда мне передали слово.

Все склонили головы, и мы горячо помолились. После этого я сказал им:

— Я с молитвой ищу по всей Замбии мужчин и женщин, чье сердце горит желанием наставлять педагогов государственных школ, чтобы они, в свою очередь, воспитали подрастающее поколение для Иисуса. Согласны ли вы молиться

со мной в течение следующей недели, чтобы Бог помог мне найти такую команду?

Люди торжественно кивнули. Через несколько минут, когда я выходил с совещания, за мной поспешили двое молодых пасторов.

— Дух Божий тронул наши сердца, — сказали они. — Мы хотим помочь вам в этом деле — в наставлении учителей государственных школ. Пусть благодаря им дети встанут на истинный путь.

О, друзья мои, помните: у Бога всегда есть решение.

Какое это было приключение — целую неделю путешествовать по Замбии с небольшой суммой денег в кармане!

Из места в место я ехал без гарантии ночлега или еды. И везде, где бы я ни был, Бог уже пришел впереди меня и приготовил дом, где я мог остановиться, и достаточно еды. Мои скромные средства Бог многократно приумножил через доброту и любовь Божьего народа.

Подобные чудеса происходили со мной снова и снова, пока Бог не воздвиг целую команду замечательных замбийских мужчин и женщин, которые любят Господа Иисуса и жаждут наставлять подрастающее поколение.

И теперь, когда в моем маршруте происходит что-то непредвиденное — опаздываю на рейс или оказываюсь, казалось бы, не в том месте и не в то время, — я всегда спрашиваю: «Господи, есть ли у Тебя для меня замысел в этом месте?»

И Он всегда отвечает: «Да!»

Глава 4

Кто помолится за меня?

«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе. Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:18–20).

В ответ на многие молитвы Бог предоставил команду добровольцев — со всей Замбии и даже из других стран мира, — чтобы они приехали и подготовили учителей государственных школ. То, как Бог устроил все детали, было для меня поразительным. Бог собрал особую команду, и мы смогли обучить ее как единую группу в прекрасном Институте «Риверсайд-Фарм».

После подготовки команды мы отправились в Национальную техническую среднюю школу имени Дэвида Каунды в Лусаке (Замбия) — там нам предстояло провести обучение по программе «Школы по подготовке учеников» для более чем двухсот лучших учителей со всей страны. Я помню, с каким волнением ждал, когда команды из каждой провинции придут на место. Около двадцати воспитателей и администраторов дошкольного образования из каждой провинции собрались вместе по приглашению Министерства образования.

В тот первый день я сидел перед большим собранием педагогов, наблюдал и молился, пока все они заходили в зал заседаний. Когда меня представили, я снова вознес молитву, и первой моей задачей было призвать их к пробуждению. Я хотел обучить этих лидеров подготовке учеников для Иисуса, но как может кто-либо — будь то учитель, родитель, бабушка, дедушка или просто верующий человек — наставлять подрастающее поколение, если сам не пережил опыт пробуждения с Иисусом?

— За время нашего совместного пребывания здесь у нас три пункта повестки, — сказал я группе в то первое утро. — Первый: каждому из нас пережить опыт пробуждения с Иисусом Христом. Второй: научиться ежедневно жить как ученик или ученица Иисуса. Третий: приобрести необходимые знания и навыки для того, чтобы сделать учеником Иисуса каждого вашего подопечного.

Лучшие учителя и администраторы со всей Замбии смотрели на меня в ледяном молчании. Многие скрестили руки на груди. Я был уверен: все они пребывали в шоке.

Такая повестка была для них совершенно непривычной. Они привыкли собираться, чтобы обсуждать учебные программы и стратегии поддержания дисциплины в классе. Существовало множество других вопросов, которые обычно рассматривали учителя государственных школ, но тема пробуждения оказалась для них чуждой. Никто не улыбался. Я горячо молился: «Боже, нам нужен прорыв!»

Я открыл Библию на третьей главе книги Откровение и поделился последним послани-

ем любви Иисуса — Его вестью к Лаодикийской церкви. Улыбок по-прежнему было немного, и в комнате стояла гробовая тишина. После того как я изложил полное послание из Слова и бросил им вызов, мы разделили все команды по десяти разным классам, каждый из которых представлял отдельную провинцию. Мы продолжали молиться. Мы молились за людей поименно. Молились за тех, кого призвал Бог. И Дух Святой начал совершать то, что невозможно для человека.

Как можно себе представить, состав участников программы был крайне неоднородным: там были верующие самых разных конфессий, были и неверующие, были люди, придерживающиеся традиционных религий и воззрений. Но, несмотря на все эти различия и влияния, Бог начал действовать могущественно.

Откуда мы знаем? Через несколько часов я получил отчет от одной из наших команд в одном из классов. Одна из известных педагогов встала и со слезами на глазах попросила группу: «Кто помолится за меня? Я под осуждением с тех пор, как утром услышала Слово. Я чувствую, что мне нужно покаяться. Мне нужно изменить свою жизнь и все исправить».

Никто в комнате не пошевелился. Тогда она выпалила перед всеми: «Моя лучшая подруга увела моего мужа. И я была так зла, так полна ненависти к ней, что хотела ее уничтожить. Я пыталась делать все возможное, чтобы причинить ей вред. Даже пыталась лишить ее жизни. Сегодня я каюсь. Я хочу помириться с ней. Кто помолится за меня?»

Все были потрясены. Некоторые переглядывались, будто думали: «Что-то пошло не так

в этом обучении? Это совсем не те собрания для учителей государственных школ, которые мы обычно посещаем».

Несмотря на ее просьбы о молитве, никто не двинулся. Тогда та драгоценная учительница, которая только что открыла свою боль перед всеми, опустилась на колени перед своими коллегами, воздев руки к небу.

— Кто помолится за меня? — взмолилась она снова, рыдая пред Господом.

Робко подошла одна учительница и, немного смущаясь, неловко произнесла короткую молитву — попросила Бога благословить коллегу. За ней — еще одна, потом еще.

Наконец учительница поднялась — и в ее взгляде уже не было отчаяния, только твердая решимость.

— Я знаю, что должна сделать, — сказала она. — Я должна позвонить той женщине, которая увела моего мужа. Прямо сейчас.

Коллеги пытались ее успокоить, шептали, что можно подождать, что не стоит торопиться.

— О нет, — настаивала она. — Я чувствую обличение совести и должна сделать это прямо сейчас!

Она выбежала из комнаты и позвонила женщине, которая увела ее мужа.

Когда женщина ответила на звонок, в ее голосе слышались страх и настороженность.

— Зачем ты мне звонишь? — спросила она с подозрением, потрясенная до глубины души.

Учительница сделала глубокий вздох и ответила:

— Потому что сегодня я встретила Иисуса Христа в написанном Слове Божьем. И теперь

я чувствую, что должна все исправить между нами. Простишь ли ты меня за то, что все эти годы я питала к тебе горькую ненависть, с тех самых пор, как мой муж ушел к тебе?

— Это какой-то трюк? — дрожащим голосом спросила молодая женщина. — Ты пытаешься усыпить мою бдительность, чтобы потом снова мне вредить?

— Нет, — тихо ответила учительница. — Иисус Христос дал мне новое сердце, и я прошу у тебя прощения. Простишь ли ты меня за то, как я к тебе относилась? За всю ту боль, которую причинила?

Молодая женщина, когда-то бывшая ее лучшей подругой, заплакала на другом конце провода. Теперь ее сердце было тронуто.

— Простишь ли ты меня за то, что я разрушила твой дом и твою семью? — взмолилась она сквозь слезы.

— Да, прощу, — ответила учительница.

Через несколько дней после того звонка раздался стук в дверь дома учительницы. Ее маленькая дочка выбежала посмотреть, кто пришел. Увидев на пороге молодую женщину — ту самую, что увела ее папу от мамы, — девочка застыла. Она знала: мама ненавидит эту женщину. Боясь, что сейчас в доме разразится страшная ссора, малышка метнулась в свою спальню, захлопнула дверь и спряталась под подушками и одеялами.

Девочка услышала, как открылась входная дверь и мама спокойным голосом пригласила молодую женщину войти. Затем наступила тишина.

«О нет! Что-то ужасное случилось!» — в панике подумала девочка.

Малышка выбралась из укрытия и побежала посмотреть, не было ли страшной драки и не погиб ли кто-нибудь. Она была так напугана. Но, к ее огромному изумлению, она увидела, как ее мама — та самая учительница — спокойно и с улыбкой разговаривает со своей бывшей подругой.

Девочка воскликнула:

— Мапочка, мапочка, как ты можешь улыбаться, видя эту тетю, которая увела папу? Как ты можешь любезничать с ней?

Со слезами на глазах учительница мягко ответила дочке:

— Малышка, Иисус дал мне новое сердце и даровал мне любовь простить мою подругу и попросить у нее прощения за то, что я ее ненавидела.

Это чудо было столь особенным и поразительным, что, когда учителя на обучении услышали историю о том, как учительница простила свою бывшую противницу, Дух Святой обличил еще многие души.

Вскоре в другом классе произошло нечто подобное с известным педагогом из другой провинции. На этот раз это был мужчина. Он встал и спросил:

— Кто помолится за меня? Я очень, очень жестокий человек. Много лет назад я оттолкнул от себя сына. Он сильно провинился передо мной и обесчестил мою семью. Он неуважительно ко мне относился. Из-за всего, что он сделал, я поступил так, как, по общему мнению, и подобает поступать отцу. Я оттолкнул его и сказал, что больше никогда не хочу его видеть и не желаю с ним говорить. Но сейчас, слушая Слово Божье,

я понимаю, что нуждаюсь в той самой «операции на сердце», о которой сказано в 36-й главе книги Иезекииля. Я попросил Бога совершить ее – вырезать из меня жестокость. Кто помолится за меня? Я хочу, чтобы это дело было доведено до конца. Пусть Бог откроет мне, как восстановить отношения с сыном.

Мужчина опустил на колени. И снова все в комнате были ошеломлены — они не знали, как поступить с его просьбой. Они не привыкли к тому, чтобы на их обучающих собраниях для учителей кто-то открыто просит о молитве.

Наконец несколько человек встали и вознесли молитву за него. Тогда мужчина поднялся с колени и, движимый Духом Божьим, тут же вышел из комнаты и позвонил сыну. Сын ответил на звонок и впервые за много лет услышал голос отца.

— Папа... папа, это ты? — с удивлением спросил сын.

— Да, мой сын, — ответил отец.

— Зачем ты мне звонишь? Так не принято! — в недоумении проговорил сын. — Зачем ты звонишь мне? Ведь это я виноват перед тобой.

Отец заплакал в трубку.

— Сын, это я виноват перед тобой. Я не простил тебя. Я позволил обиде укорениться в сердце и оттолкнул тебя. Я отказался с тобой говорить. У тебя и твоей жены родился мой внук, а ни разу его не видел. Простишь ли ты меня за то, что я оттолкнул тебя? Простишь ли ты меня за то, что слишком долго обижался на тебя?

— Папа, ты это всерьез? — снова спросил сын. Он был совершенно потрясен и не мог поверить в происходящее.

— Да, сынок. Простишь ли ты меня?

Теперь пришла очередь сына плакать.

— Отец, да, я прощаю тебя. Прости и ты меня за то, как я с тобой обращался.

В тот вечер отец и сын начали новую главу своей жизни.

— Приезжай сюда, в школу в Лусаке, где мы проходим обучение, — пригласил отец. — Приезжай. Хочу увидеть тебя прямо сейчас. Не хочу ждать, когда закончится обучение, чтобы встретиться с тобой. Не хочу больше ждать, чтобы впервые увидеть своего внука.

В течение суток три поколения воссоединились, потому что Дух Божий исцелил боль и восстановил разрушенные отношения.

Друг мой, именно это жаждет сделать Дух Божий для каждого из нас. Он хочет вернуть родителей к детям, а детей — к родителям, и Он совершит это, если мы смиримся перед Ним. Бог обещает в Своем Слове:

«Вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. И он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их, чтобы Я, придя, не поразил земли проклятием» (Мал. 4:5, 6).

В процессе обучения Дух Божий продолжал изливаться на лучших педагогов из разных провинций Замбии. Чудеса следовали друг за другом.

Прошло совсем немного времени, и руководители из Министерства образования узнали об удивительных историях пробуждения, которые происходили на обучении. В итоге они приехали в ту самую школу, где мы проводили обучение, чтобы встретиться со мной.

— Мы никогда прежде не видели подобных собраний, — сказали они мне. — Мы хотим, чтобы Бог совершил эту работу пробуждения и наставничества со всеми нашими учителями во всех провинциях Замбии!

Глава 5

Железные ворота

**«Я пойду пред тобою и горы уравнию, медные двери сокрошу и запоры железные сломаю»
(Ис. 45:2).**

Несколько лет назад Бог послал меня и мою жену Эйприл жить в маленький горный городок. Место, где я тогда работал, находилось далеко, в долине, — и каждый день мне приходилось проделывать неблизкий путь. Мы с Эйприл часто задавались вопросом: зачем Бог сделал так, чтобы мы жили так далеко от места моей работы?

Однажды мы с удивлением узнали, что всего в паре километров от нашего маленького коттеджа живет состоятельная пара, которая не появлялась в церкви более сорока лет. Нам рассказали, что они живут на большом участке, вход на который охраняют массивные железные ворота.

Эти железные ворота словно заявляли о желании хозяина держаться на расстоянии от соседей. Он славился тем, что ценил уединение. Его почти никто не видел: все необходимое ему доставляли. К тому же он не любил церковь и тех, кто с ней связан. Он просто держался особняком.

Я начал молиться о том, чтобы Бог устроил мне встречу с этим человеком, до которого, казалось, невозможно достучаться.

В один прекрасный субботний день Бог пробудил меня рано утром, и я отправился на прогулку по дороге, ведущей в горы. Я молился на ходу. Хотя я и не знал точно, где он живет и как выглядит, я молился за человека, жившего за железными воротами.

Пока я шел и молился, я увидел, как мой сосед разговаривает с кем-то возле ухоженного въезда в красивое поместье. Сосед окликнул меня:

— Эй, Дон, подойди, познакомься со своим соседом Томом!

Подойдя к подъездной дороге, я вдруг заметил: мой сосед беседовал с мужчиной возле больших железных ворот. Я не мог поверить своим глазам! Я как раз проходил мимо участка того самого человека, о котором только что молился. Бог привел меня туда в нужный момент!

И тогда Дух Божий побудил меня сделать нечто очень смелое. Я подошел к мужчине, представился и спокойным голосом произнес:

— Том, можно задать вам вопрос?

Мужчина слегка удивился.

— Какой вопрос? — ответил он настороженно.

— Готовы ли вы к пришествию Иисуса? — спросил я.

Вопрос прозвучал резко, и моя откровенность явно его потрясла.

— Хороший вопрос, — наконец отозвался Том, нахмутив брови. — Надеюсь, что готов к пришествию Иисуса. Хотел бы, чтобы и моя жена была готова к пришествию Иисуса.

Тогда я спросил Тома, можно ли мне помолиться, чтобы Бог помог им обоим быть готовыми

к пришествию Иисуса. Момент получился неловким, но Том пожал плечами и сказал:

— Конечно.

Я помолился вместе с Томом и моим соседом, потом помахал на прощание — мне нужно было спуститься с горы и присоединиться к моей духовной семье. Я не был уверен, что это лучшее начало для дружбы с Томом, но знал, что именно это Бог велел мне сказать.

Позже я узнал, что после моего ухода Том спросил соседа, что я делал на дороге так рано утром. Когда сосед рассказал, что я искал тихое место для молитвы, Том произнес:

— Передай Дону: если ему нужно тихое место для молитвы, мой участок открыт для него. Вот код от моих железных ворот — он может приходить в любое время и молиться, читать Слово. У меня большой участок, там его никто не побеспокоит — ни машинами, ни шумом дороги.

Услышал эту новость, я сильно обрадовался! Бог только что дал мне код от железных ворот человека, до которого я так хотел донести весть о любви Иисуса Христа.

С тех пор каждое утро, когда я бывал в городе, я приходил на участок Тома, чтобы помолиться. Я садился на груды камней, откуда открывался вид на его длинную подъездную дорогу: она петляла по участку и спускалась к реке. Хотя я не видел, где именно стоит его дом, я предполагал, что он находится в конце этой дороги.

Много дней подряд я не встречал Тома. Но иногда ранним утром я замечал, как его машина проезжает вниз по подъездной дороге.

Однажды утром, когда я молился на своем любимом месте, его машина проехала в утреннем тумане. И Дух Божий ясно побудил меня: «Беги за этой машиной и сделай этому человеку особое предложение».

Я поднялся со своего места на камнях и побежал за ним изо всех сил, чувствуя, как колотится сердце. Он остановил машину у больших железных ворот и вышел, чтобы что-то проверить, — как раз в тот момент, когда я подбежал, тяжело дыша.

Он резко обернулся в утреннем тумане, встревоженный тем, что кто-то оказался на его участке. Узнав меня, он заметно расслабился:

— А, это вы, — сказал он спокойно.

— Да! — радостно ответил я. — Я здесь, потому что вы сказали, что я могу приходить сюда в любое время, чтобы молиться рано утром.

— Все в порядке, — отозвался он, чуть кивнув.

— Знаете, я видел, как проехала ваша машина, — заговорил я, стараясь, чтобы голос звучал твердо. — Я молился, и Бог побудил меня сделать вам предложение.

— Какое же? — спросил он, оглядывая меня с головы до ног. На мне были старые джинсы, старые ботинки и старая футболка. Судя по всему, он стремился понять, *что этот человек может предложить такого, что могло бы его заинтересовать.*

Я глубоко вздохнул и начал говорить:

— Я хочу возрастать как ученик Иисуса Христа. И я хотел бы узнать, согласитесь ли вы встречаться со мной каждое утро в шесть часов в течение следующих двенадцати дней, чтобы вместе открывать, что значит быть учеником Иисуса.

Он посмотрел на меня и чуть хмыкнул:

— В шесть утра, двенадцать дней подряд? Никто никогда не предлагал мне такого. Мне не нужно вставать в шесть. Не могу представить, зачем мне хотеть подниматься в шесть. Я могу делать все, что хочу, в любое время дня!

— Не хотели бы вы помолиться об этом вместе со мной? — спросил я.

Том рассмеялся:

— Скажу тебе так: если Бог прямо во время твоей молитвы скажет мне, что нужно встречаться с тобой в шесть часов каждое утро в течение двенадцати дней, — тогда я это сделаю. А иначе — нет! Это последнее, что я стал бы делать.

Я тут же опустился на колени прямо на асфальтовую дорожку. К моему удивлению, он опустился на колени рядом со мной. Тогда я начал молиться и излил свое сердце, прося, чтобы Бог был с Томом и усмотрел наше совместное изучение Его Слова.

Когда я закончил молиться и уже собирался встать, Том начал молиться сам. В конце своей молитвы, прежде чем я успел что-либо сказать, он произнес:

— Увидимся утром в шесть.

После этих слов он запрыгнул в машину и умчался по дороге, подняв за собой легкое облако пыли.

Следующие двенадцать дней мы встречались друг с другом по утрам. Мы молились, затем вместе читали написанное Слово Божье и шаг за шагом открывали, что значит быть учеником Иисуса в повседневной жизни. Я с волнением ждал, будет ли у этого человека по завершении наших встреч новый опыт общения с Иисусом.

Но когда наши двенадцать дней подошли к концу, Том буднично сказал:

— Ладно, было приятно с вами встречаться.

И на этом все. Он вернулся к своей жизни, а я — к своей. Я продолжал молиться о нем, но всякий раз, когда пытался с ним заговорить, казалось, что у него больше нет интереса к духовным вопросам.

Прошли месяцы, ничего не происходило, и вдруг однажды утром мне неожиданно позвонил Том. Голос его звучал напряженно, в нем слышались тревога и растерянность.

— Дон, можешь прямо сейчас отвезти меня в больницу? — спросил он. — Мою жену переводят из одной больницы в другую. Думаю, она умирает. Пожалуйста, приезжай! Не могу вспомнить никого другого, кому мог бы позвонить. Ты сможешь меня отвезти?

— Конечно! — ответил я без колебаний.

Я сразу же сел в машину и поехал, чтобы отвезти его в больницу. Когда мы приехали, он, едва сдерживая волнение, спросил:

— Ты не мог бы зайти и помолиться с моей женой?

Мы вместе вошли в больницу и оказались у ее палаты. В тот момент я уже знал, что ситуация очень серьезная и вероятность того, что она выживет, невелика. Мы вошли в палату. Женщина лежала на больничной койке. Я помолился вместе с ней. Я просил Бога, чтобы Он сделал для нее то, чего я никогда не смогу сделать. Просил, чтобы, если это принесет Ему славу, она выздоровела. После этого я ушел.

Бог благ. В этих обстоятельствах Бог решил исцелить эту женщину — как свидетельство для

Тома о Его великой любви и силе. Жена Тома постепенно восстановилась.

Через несколько дней Том связался со мной:

— Знаешь, — сказал он, — моя жена задает вопросы о Библии. Не мог бы ты прийти и изучать Слово Божье вместе с нами обоими?

Так мы начали учиться вместе. Спустя некоторое время они оба приняли крещение по примеру Иисуса — полным погружением в воду — в знак того, что они полностью отдают свои жизни Иисусу Христу как Господу. Они вышли из воды, и начался новый опыт их общения с Иисусом, который продолжается по сей день.

Хотя мы с Эйприл больше не живем в том маленьком горном городке, я часто вспоминаю эту драгоценную пару. Люди говорили мне, что практически невозможно было увидеть эту пару за пределами их участка. Когда я познакомился с Томом, он поначалу казался человеком, которому ничего не нужно, — закрытым и недостижимым. Но если человек строит железные ворота, то Дух Святой знает, как их открыть: у Него есть код, чтобы достучаться до каждого сердца.

Глава 6

Преследуемый и хранимый

**«Ангел Господень ополчается вокруг боящихся
Его и избавляет их» (Пс. 33:8).**

Молясь и надеясь увидеть хоть одно дружелюбное лицо, я вышел в терминал аэропорта — туда, где пассажиры встречают ожидающих их родных. Я только что приземлился в закрытой для благовестия стране.

Оглядевшись, я почувствовал нарастающую тревожность: человека, который должен был меня встретить, не было. Меня предупредили, что нельзя никуда ехать ни с кем, кроме него.

И потому я молился и всматривался в лица, всматривался и молился. Минуты тянулись, но встречающий так и не появлялся.

Я заметил, что полицейские в аэропорту начали поглядывать на меня с подозрением: люди приходили и уходили, а я никуда не двигался. Полицейские наблюдали за мной издали, а потом один из них — по виду начальник полиции — стал подходить все ближе и ближе.

«Боже, что мне делать? — молился я. — Встречающий так и не пришел. Я в стране,

закрытой для благой вести о Тебе. Что мне делать? Ты послал меня сюда».

Тогда Дух Божий сказал мне: «Подойди прямо к начальнику полиции и попроси его о чем-нибудь!»

Я тут же решительно подошел к полицейскому, который с подозрением на меня смотрел, и сказал:

— Господин, у меня к вам вопрос. Я так счастлив оказаться в вашей прекрасной стране и хотел бы отправить жене и детям открытки с местными видами, но не знаю, где в аэропорту их можно найти. Не могли бы вы мне помочь?

Мужчина поднял руку и подал сигнал. В тот же миг меня окружила вся его команда полицейских.

Начальник полиции улыбнулся мне и своим подчиненным, а затем отрывисто отдал приказы. Потом он сказал мне на безупречном английском:

— Я приказал своим людям помочь вам найти лучшие открытки, какие только есть в аэропорту. Не волнуйтесь. Мы все поможем вам найти открытки для вашей семьи!

Я воодушевился. Еще недавно этот полицейский с подозрением на меня косился, и я едва не оказался в беде, а теперь Бог расположил его, чтобы помочь мне найти открытки для родных. Бог воистину благ!

Совместными усилиями мы нашли несколько интересных открыток. Как раз в этот момент появился тот самый человек, с которым я должен был ехать. Я горячо поблагодарил всех полицейских за помощь, а затем посмотрел в сторону встречающего, ожидая знака, что делать

дальше. Он лишь тихо махнул влево, и я догадался, что он хочет, чтобы я шел за ним. Я последовал за ним из аэропорта и сел в машину.

По дороге он доверительно сказал:

— Знаете, с тех пор, как вы были здесь в прошлый раз, многое изменилось. На этот раз вам нужно быть особенно осторожным. Когда мы приедем в церковь, где собирается народ Божий и где вы будете проводить обучение, ни в коем случае не оглядывайтесь на главные ворота.

— Почему? — спросил я.

Он ответил:

— Местные власти установили камеру видеонаблюдения, чтобы фиксировать всех, кто входит в нашу церковь и выходит из нее. Нужно быть предельно осторожными. Поэтому, когда я высажу вас перед церковью, заберите свой багаж, но держитесь спиной к камере.

Мое сердце заколотилось, когда мы подъехали к главным воротам церкви. Мне было любопытно: хотелось оглянуться и посмотреть, насколько велика эта камера и как она выглядит. Но я не стал этого делать. Водитель подъехал непосредственно к зданию церкви.

Я вышел, по-прежнему держась спиной к камере. Солнце как раз садилось, и я был благодарен за сгущающиеся вечерние тени, в которых смог незаметно проскользнуть в церковь. Как же я радовался, что благополучно добрался до места!

Я хорошо выспался. Рано утром следующего дня верующие собрались, чтобы получить наставление, научиться быть учениками Иисуса и готовить новых учеников для Него.

День за днем все шло прекрасно, точно по плану. Люди жаждали назидания, влияния Святого Духа и Слова Божьего. Всей душой они стремились к Богу, но дьявол был в ярости.

Однажды утром все изменилось. Прямо посреди обучения в комнату ворвался мужчина: он кричал, размахивал руками и пытался привлечь всеобщее внимание. Он говорил на своем языке, и я не понимал, о чем речь.

Я заметил, что молодежь слушала мужчину с большим интересом, пока тот продолжал что-то эмоционально рассказывать. По мере того как молодые люди слушали, на их лицах появлялось недоумение. Пожилые люди в комнате тут же опустились на колени. Некоторые плакали. Все горячо молились. Тогда я понял, что мне предстоит пережить то, чего я никогда не испытывал в своей стране, где все еще есть свобода вероисповедания.

Наконец я нашел того, кто смог мне перевести.

— В чем дело? — спросил я.

Мой переводчик начал шептать мне:

— Прямо сейчас внизу, на кухне первого этажа, находятся двое сотрудников тайной полиции! Они спрашивают, почему у нас столько запасов еды. И только что передали: им известно, что здесь находится человек, который занимается обучением и наставничеством без разрешения. Дон, они знают, что вы здесь! Кто-то донес на вас! Полиция сказала, что, поскольку власти снисходительны к нам, они дают нашей церкви несколько дней, чтобы решить эту проблему. Дон, вы и есть эта проблема. Они пообещали вернуться через несколько дней, чтобы найти этого человека!

— Что же мне делать? — спросил я. Никто не ответил.

Прошло несколько минут.

— Полицейские ушли, — наконец сообщили мне.

Люди собрались вокруг меня, и я снова обратился к этим драгоценным верующим:

— Вы просите меня перестать помогать вам воспитывать ваших детей учениками Христа? Вы хотите, чтобы я уехал?

— О нет! — ответили они. — Мы пожертвовали многим, чтобы приехать сюда. Мы жаждем большего. Но вот с какой трудностью мы столкнулись: если нас поймут на том, что вы незаконно ведете обучение, у нас с вами будут проблемы. Вас могут посадить в тюрьму, а потом отправить обратно в Америку. А что будет с вами до тех пор — кто знает?

— Так чего же вы хотите, чтобы я сделал? — снова спросил я.

— Мы хотим, чтобы вы наставляли нас от всего сердца и со всей силой, а мы будем молиться, чтобы Бог укрепил вас. С этого момента мы хотим, чтобы обучение начиналось рано утром, продолжалось весь день и весь вечер, сколько сможете. А потом мы все будем спать. Мы будем проводить время с Иисусом и молиться, молиться, молиться. А утром, в шесть часов, снова начнем с молитвы о Святом Духе. Обучайте столько, сколько можете, столько часов в день, сколько сможете, потому что мы не знаем, когда вернется полиция, и, возможно, такого шанса больше никогда не будет!

Так мы и поступили. Мы проводили обучение весь день в пятницу, в субботу и в воскресенье,

и Бог благословлял. Полиция так и не вернулась.

В понедельник утром верующие сказали мне:

— Мы думаем, что сегодня утром, когда они откроют свои офисы, они, скорее всего, придут сюда, чтобы проверить, здесь ли вы. Они захотят узнать, избавились ли мы от вас.

Обдумывая услышанное, я спросил:

— Значит ли это, что вы не хотите, чтобы я встретился с вами сегодня утром в шесть часов для совместной молитвы о Святом Духе?

— Нет! — настойчиво ответили они. — Нужно молиться еще усерднее! Давайте молиться о Святом Духе, но также будем молиться, чтобы Бог показал нам, когда вам следует уехать.

Так мы молились о Святом Духе. Я учил о Святом Духе на основании Слова Божьего. Наши сердца зывали к Богу, и Бог действовал в этом собрании.

Через пару часов верующие внезапно прервали обучение.

— Теперь вам нужно уходить! — сказали они.

На их лицах не было страха, но они были очень тверды и проявляли искреннюю заботу. Они не хотели, чтобы меня поймали. Было видно, что они переживают за меня больше, чем за самих себя.

— Мы знаем, что время пришло, — сказали они. Я схватил свою Библию и вещи. За считанные минуты помещение преобразилось: верующие придали ему «правильный» вид, какой устроил бы местных стражей порядка.

Я начал выходить из комнаты, но в коридоре прямо за дверью были стеклянные окна.

Верующие силой прижали меня к полу и прошептали:

— Пожалуйста, проползите по этому коридору. Вы высокий, нельзя, чтобы вас кто-нибудь увидел.

Я пригнулся и пополз по коридору. Пробравшись мимо окон, я поднялся, и они сказали:

— Идите за нами.

Мы поднялись в большом старом здании на верхний этаж. Они вошли вместе со мной в маленькую комнатку, закрыли и заперли дверь.

— Мы останемся с вами, — сказали они. — Будем молиться с вами, пока другие верующие не придут и не скажут, что все безопасно. Что бы вы ни делали, не открывайте дверь!

Так мы ждали и молились, ждали и молились. Затем вдруг слышались шаги и тихий стук в дверь. Я так обрадовался возможности выйти из этой маленькой комнаты, что забыл о предупреждении.

Я сразу двинулся к двери, но они зашептали:

— Нет, не открывайте. Подойдите сюда!

В стороне от этой комнаты была еще одна, совсем крошечная, — намного меньше той, в которой мы находились. Это был небольшой складской чулан, высотой примерно в половину моего роста. Они быстро затолкали меня туда, закрыли и заперли дверь.

Я сидел в этой крошечной камерке, неудобно сгорбившись, но больше всего меня беспокоило, что происходит снаружи. Я молча ждал и гадал, что случится со мной и другими верующими, если нас поймают.

Я услышал стук в дверь, шаги и множество голосов. Будет ли следующим, что я почувствую, рука полицейского, схватившая меня за шкуру и вытаскивающая из моего убежища? Скажут ли мне через переводчика: «Вы должны пройти с нами!»? Поведут ли меня под конвоем в городскую тюрьму, где будут держать, пока не придумают, как отправить обратно в Америку?

Множество мыслей проносилось в голове, пока я взывал к Богу в молитве: «Боже, приготовь меня ко всему, что может встретиться на моем пути. Я здесь по Твоей воле и призыву. Помоги мне остаться верным Тебе, что бы ни случилось».

Затем я услышал, как шаги подошли прямо к моей камере. Дверь отперли и открыли, и голос произнес по-английски:

— Дон, выходите!

Я вышел, и верующие улыбнулись мне.

— Пойдемте с нами. Теперь все безопасно, — сказали они.

Когда мы спускались по лестнице, я спросил:

— Что произошло?

Войдя в главный зал, мы увидели необычную картину: молодые люди нервно смеялись — хохотали, будто не могли сдержать переполнявших их эмоций. А у пожилых людей на глазах были слезы радости. Все это время они молились и взывали к Богу, чтобы собрания не прекратились и чтобы я оставался в безопасности.

— Что все-таки произошло? — снова спросил я.

Они рассказали, задыхаясь от волнения:

— Вскоре после того, как вы ушли, двое полицейских уверенно и властно вошли в наш класс. Они осмотрели помещение и людей в нем. Полицейские искали вас. Но затем, когда они посмотрели вглубь комнаты, на их лицах внезапно отразился сильный страх. Они без единого слова попятились, развернулись и бросились вон из комнаты и с территории. Мы знаем: Бог послал Своих ангелов, чтобы защитить всех нас!

Мы вместе поблагодарили и прославили Бога и Его славное имя. А затем сразу же продолжили изучение Слова и обучение. И пока я был там, полиция больше не возвращалась.

Глава 7

Он мой папа

**«И уши твои будут слышать слово,
говорящее позади тебя:
„вот путь, идите по нему“, если бы вы
уклонились направо и если бы вы уклонились
налево» (Ис. 30:21).**

Я летел в густонаселенный город в далекой от моего дома стране. Мне предстояло пробыть там всего одну ночь. Когда самолет приближался к месту назначения, во мне окрепло твердое убеждение: в этом городе есть человек, с которым мне нужно встретиться и помолиться. «Кто этот человек, Боже?» — размышлял я.

Прибыв в город, я немного прогулялся. Хотя я и оказался в другой культуре, где распространены религиозные взгляды, сильно отличающиеся от моих, ко мне повсюду относились с добротой и уважением.

Помню, как зашел в один магазин, и меня очень мучила жажда. Я обратился к продавцу:

— У вас есть вода? Мне очень хочется пить!

— Здесь нет, но подождите минутку, — ответили мне.

Двое продавцов тут же выбежали на улицу и через несколько минут вернулись с бутылкой воды.

— Вот, сэр, это наш подарок вам, — сказали они, услужливо протягивая бутылку.

— Сколько это стоит? — спросил я.

— Это наш подарок! — с улыбкой ответили они.

Снова и снова я встречал эту искреннюю доброту со стороны замечательных жителей этого города.

Перед тем как вернуться в отель в тот вечер, я прошел мимо большого красивого молитвенного центра — он был специально спроектирован для ежедневного поклонения в этой стране. Я задумался о человеке, который находился внутри: о том, кто днем и ночью призывал людей к молитве.

Устроившись на ночь в отеле, я не сразу лег в постель. Сначала опустился на колени у кровати и попросил Бога разбудить меня в любое время ночью — чтобы я мог молиться и вникать в Его Слово. У меня не было будильника, да и в отеле его не предоставили, так что я полагался только на Бога: Он должен был разбудить меня, чтобы я помолился и успел на следующий рейс.

Я проснулся совершенно отдохнувшим. «Надеюсь, я не опоздал на свой рейс!» — пронеслось в голове. Я позвонил на стойку регистрации отеля и узнал, что сейчас только час ночи. Тогда Бог напомнил мне: Он хочет, чтобы перед отъездом я помолился с человеком, которого Он приготовил к общению со мной. Я снова опустился на колени:

— Боже, не дай мне упустить того, с кем Ты хочешь, чтобы я помолился в этом городе, прежде чем уеду.

Пока я молился, Святой Дух очень ясно дал мне понять, что я должен найти руководителя того большого красивого молитвенного центра, который видел накануне вечером, — служителя, который регулярно призывал людей к молитве.

Я снова помолился, желая убедиться, что действительно слышу голос Бога. «Боже, если это Ты говоришь со мной, пожалуйста, дай мне в Твоем Слове обетования, которые подготовят меня к этой визиту. А если это не Ты, то дай мне в Слове совет, который удержит меня от этой поездки. Просто направляй меня Своим Святым Духом.

В ответ на мою молитву Святой Дух начал открывать мне одно обетование за другим в Божьем Слове — они показывали, что Он со мной и даст мне нужные слова — точно так же, как Он обещал когда-то Моисею у горящего куста.

Проведя долгое время в молитве и изучении Слова, я оделся и спустился вниз. Вестибюль был совершенно пуст — час был очень ранний.

— Мне нужно такси, пожалуйста, — обратился я к сотруднику на стойке регистрации.

— Сэр, выйдите на улицу. Машина уже ждет вас, — ответил тот.

— Но я еще не заказывал такси, — удивился я.

— Просто выйдите на улицу. Оно ждет, — повторил администратор.

В отеле царил полная тишина, ведь было еще слишком рано. Я не мог поверить, что Бог уже все приготовил для меня. Я вышел на улицу, и действительно, у входа стоял автомобиль, а водитель ждал пассажира.

— Пожалуйста, отвезите меня к такому-то молитвенному центру, — сказал я, назвав место, которое приметил накануне.

Водитель обернулся ко мне:

— Сейчас самый рассвет. Вы исповедуете нашу веру? — спросил он, назвав главную религию этой страны.

— Нет, — ответил я.

— Зачем же вам туда ехать? Сейчас не то время, когда людям другого вероисповедания прилично приходить в это место.

— Мне нужно увидеть служителя, который призывает людей к молитве, — объяснил я.

Водитель посмотрел на меня с недоумением.

— У вас назначена встреча?

— Нет, — признался я.

— Если у вас нет договоренности, вы ни за что с ним не увидите, — уверенно заявил он. — Я сам принадлежу к этой вере, но даже если бы я попытался договориться о встрече с таким важным человеком, на это ушли бы долгие месяцы.

— Понимаю, — твердо ответил я. — Но сегодня утром в молитве Бог велел мне пойти и встретиться с этим человеком.

Водитель пристально взгляделся в мое лицо.

— Вы его не увидите, но я вас отвезу.

И вот предрассветным утром я сел в его машину. На улице было еще совершенно темно. Он повез меня к величественному центру, куда многие приходили для молитвы и поклонения. По мере того как мы приближались, я видел, как здание сияет в ночи: все огни были включены. Это было впечатляющее зрелище!

— Как мне лучше войти в здание? — спросил я водителя.

— Я высажу вас сзади. У вас есть два пути, — ответил он. — Можно подойти к трем огромным деревянным дверям и войти там. Если они открыты, вы сразу окажетесь в главном зале, где все молятся. Второй путь — спуститься чуть ниже здания. Там есть узкий коридор: пройдете по нему, а затем подниметесь внутрь. Какой путь выберете?

Я посмотрел на узкий проход, на который он указал. Там было совсем темно, я ничего не мог разглядеть. Затем я перевел взгляд на огромные массивные двери и тихо помолился.

— Я войду через большие двери, — сказал я водителю.

Он высадил меня прямо перед ними. Я надеялся, что он подождет и посмотрит, удастся ли мне войти. Но не успел я сказать и слова, как его машина тронулась с места. Он уехал, оставив меня одного в темноте у тыльной стороны огромного молитвенного центра.

Я снял обувь, подошел к первой огромной двери и потянул за ручку. Она была крепко заперта. Я помолился: «Боже, по крайней мере, Ты знаешь, что я попытался». Затем подумал: «Надо проверить вторую».

Я подошел к ней — она тоже не поддавалась. И снова я помолился: «Боже, Ты видишь: я сделал все, чтобы прийти туда, куда Ты меня направил. Но сейчас совсем не то время, когда иностранцам-иноверцам здесь рады».

Тогда я толкнул третью дверь — и она открылась. Я вошел внутрь. Множество мужчин стояли на коленях в молитве, многие склонились до самого пола.

Я опустился на колени прямо у входа, чуть поодаль от двери, через которую только что во-

шел. Я молился и ждал. Меня волновал лишь один вопрос: «Боже, как же мне отыскать служителя, который руководит ежедневным призывом к молитве?»

Спустя какое-то время Бог побудил меня открыть глаза. Я заметил молодого человека, который молился в нескольких метрах от меня. Я подошел к нему и, когда он закончил, тихо сказал:

— Простите, что беспокою вас, но не могли бы вы отвести меня к служителю, который произносит призыв к молитве?

Он улыбнулся и ответил:

— Скоро он произнесет призыв к молитве, и тогда вы сможете с ним встретиться.

Я продолжал молиться и ждать. И вскоре пришел тот самый служитель, с которым я хотел встретиться. Он произнес свой призыв к молитве. Я слышал, как за моей спиной с тихим шелестом открывались и закрывались огромные двери: все больше мужчин заходили в зал. Должно быть, я выглядел необычно: на коленях, в европейской одежде. Я был единственным иностранцем и единственным, кто не принадлежал к этой вере.

После окончания молитвы я услышал низкий голос:

— Вы ищете служителя, который призывает верующих к молитве?

Я поднял глаза и увидел двух крупных мужчин, пристально смотревших на меня.

— Да, сэр. Не могли бы вы отвести меня к нему?

Один из них, высокий и статный, ответил:

— Наш духовный лидер прямо рядом с вами! — и указал на невысокого человека с очень мудрым взглядом.

Судя по всему, эти двое были телохранителями. Они разглядывали меня с настороженностью и подозрением. Я дружелюбно улыбнулся и сказал:

— Я бы очень хотел поговорить с вашим духовным лидером.

Один из телохранителей тихо что-то шепнул служителю на ухо. Тот ответил, и мне передали, что наставник готов побеседовать со мной наедине. Меня отвели в сторону, к боковой стене зала. Лидер сел на ковер, а его спутники встали по бокам, словно живой щит.

— Зачем вы пришли? — спросили они.

— Сегодня ночью, во время молитвы, Бог велел мне прийти сюда и встретиться с вами, — ответил я, глядя прямо в глаза духовному лидеру.

Так начался наш глубокий разговор о времени, в которое мы живем, и о нашей общей убежденности в том, что родители призваны Богом духовно наставлять своих детей. Постепенно он перешел на английский язык и стал общаться со мной напрямую, минуя переводчиков. Наша беседа о необходимости передавать истинные ценности молодому поколению получилась удивительно проникновенной. Прошло почти полчаса, и лидер сказал, что ему пора идти. Но Святой Дух ясно дал мне понять: я должен помолиться с ним.

— Могу я помолиться о вас и вашей семье, прежде чем вы уйдете? — спросил я.

Он кивнул в знак согласия.

Я помолился о нем и его близких, прося Бога благословить его и направлять в руководстве общиной, которая собирается в этом вели-

чественном молитвенном центре. Молитва глубоко тронула его. Он наклонился ко мне и тихо прошептал:

— Если вы когда-нибудь снова окажетесь в наших краях, пожалуйста, приходите ко мне.

Я заверил его, что буду счастлив новой встрече.

Когда я спросил, где найти такси до аэропорта, один из телохранителей духовного лидера вызвался помочь:

— Пойдемте со мной. Я сам отвезу вас в аэропорт.

Он провез меня через весь город и наотрез отказался брать деньги даже на бензин. Прощаясь, я пригласил водителя приехать вместе с семьей ко мне в гости в Америку. В тот момент я думал, приведет ли Бог меня сюда снова и будет ли у этой удивительной истории продолжение?

Прошло несколько лет, но я продолжал вспоминать о приглашении духовного лидера снова приехать и встретиться с ним в величественном молитвенном центре. Думал о том, с какой настойчивостью Бог побуждал меня помолиться с тем человеком.

Когда в следующий раз я летел в этот город, я молился:

— Боже, помоги мне снова встретить этого человека, если это прославит Тебя!

На следующее утро после прибытия в город Бог вновь пробудил меня на самом рассвете. В тот же день мне предстояло улетать, но перед тем, как отправиться в аэропорт, я почувствовал непреодолимое побуждение снова пойти в тот самый величественный молитвенный центр. Я отыскал это место и вошел внутрь. Там

я спросил о духовном лидере, с которым встречался в прошлый раз. Время призыва к молитве уже прошло, и несколько оставшихся в зале мужчин смотрели на меня с глубоким любопытством.

— Нашего лидера здесь нет. — ответили мне. — Вы можете застать его дома.

— А где он живет? — спросил я. Они указали на дом на другом конце религиозного комплекса.

Я направился туда и нажал на кнопку звонка. Никто не открыл. Я позвонил снова — за дверью стояла тишина. Мимо по улице проходили люди и с интересом на меня поглядывали: я был иностранцем, и они явно недоумевали, почему я стою у порога дома их религиозного лидера. Я продолжал звонить. Было неловко, но внутренний голос настойчиво твердил мне не сдаваться. Наконец на верхнем этаже послышался скрип открывшейся двери и топот маленьких ножек, спускающихся по каменным ступеням.

Ко мне подбежал маленький мальчик и озадаченно посмотрел на меня. Он поздоровался со мной на своем языке. Я спросил, могу ли я увидеть служителя, который призывает к молитве, и малыш тут же умчался обратно вверх по лестнице. Сверху доносились голоса ребенка и женщины — они о чем-то быстро переговаривались. Затем мальчик снова спустился вниз, подбежал ко мне и уверенно скомандовал:

— Идите за мной!

— Куда мы идем? — спросил я.

— В молитвенный центр, — ответил мальчик.

— Но я уже искал там лидера — возразил я.

— Нет, он там! — настойчиво повторил ребенок.

— Откуда ты знаешь? — усомнился я.

Мальчик улыбнулся:

— Он мой папа. Идите за мной!

Я последовал за мальчиком обратно в молитвенный центр. Мы прошли прямо через главный зал. Оставшиеся верующие с крайним удивлением наблюдали, как этот маленький проводник уверенно ведет меня, иностранца, через все помещение, а затем увлекает по коридору в какую-то закрытую служебную комнату. Мальчик на цыпочках подошел к человеку, который лежал ничком, с покрытой головой.

— Вот мой папа, — прошептал он. Отец крепко спал!

«Ситуация не из лучших, — подумал я. — Вряд ли он обрадуется, если его сейчас разбудят. Стоит ли это делать?» Но тут я вспомнил, как три года назад этот служитель сам пригласил меня навестить его. Я постарался убедить себя, что, едва открыв глаза и увидев мое лицо, он сразу вспомнит наш удивительный разговор.

Мальчик замер в ожидании моих действий. Тогда я прошептал:

— Пожалуйста, разбуди своего папу.

Сам я отступил на несколько шагов назад, чувствуя сильно волнение от мысли, что сейчас снова увижу этого человека.

Мальчик потянул отца за рукав, но тот спал беспробудно. Сын дернул сильнее и принялся трясти его за плечо.

— Папа, папа, проснись!

Мужчина перевернулся на спину и медленно сел, протирая сонные глаза. Ребенок продолжал теревить его за руку, что-то быстро лепеча на своем языке и с воодушевлением указывая

в мою сторону. Но когда мужчина убрал руки от лица, у меня перехватило дыхание: передо мной сидел совершенно другой человек. Это был не тот духовный лидер, который приглашал меня вернуться. Мужчина смотрел на меня с полным непониманием, затем поднялся на ноги, и на его лице не было ни тени улыбки. Он явно был не рад незваного гостя.

Ситуация оказалась до крайности неловой, но Святой Дух не оставил меня. Я представился. Собеседник неплохо владел английским, так что мы смогли объясняться. Я коротко рассказал ему о встрече с другим служителем несколько лет назад. Выслушав меня, он спросил:

— Вы исповедуете нашу веру?

— Нет. Я последователь Иисуса Христа, — ответил я.

Мы продолжили общаться, и беседа удалась. В какой-то момент Святой Дух тихо подсказал мне: «Подари ему книгу». Я спросил служителя, могу ли я подарить ему книгу, которую написал. Тот кивнул в знак согласия. Я протянул ему одну из своих книг — в ней рассказывается о том, как Бог призывает наши семьи воспитывать детей учениками Иисуса.

Затем Святой Дух сказал: «Попроси разрешения помолиться с ним». Я спросил, могу ли я помолиться вместе с ним, и он осторожно согласился. Мы помолились, а потом я ушел — время поджимало, мне нужно было успеть на свой рейс.

По дороге в аэропорт, сидя в такси, я всем сердцем славил Бога за Его совершенные пути. Я размышлял о том, как чудесно Он устроил мою встречу три года назад и как направил

меня этим утром. Пусть я не встретил того, кого изначально хотел увидеть, но Бог привел меня к новому духовному лидеру, который оказался восприимчив к тому, чем я хотел поделиться как последователь Иисуса.

О, друг мой, помни: у Святого Духа есть люди, с которым Он хочет свести тебя в каждом городе и на каждом континенте — и даже в том самом месте, где ты живешь прямо сейчас. Если твое сердце и разум созвучны Его воле, у Него всегда есть особый план. Просто молись и готовься к удивительным встречам, устроенным самим Богом!

Глава 8

Начертанное в сердце Слово

«В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою... буду говорить об откровениях Твоих пред царями и не постыжусь... Слово Твое — светильник ногамой и свет стезе моей» (Пс. 118:11, 46, 105).

Заучивать Писание наизусть — не моя сильная сторона. Я люблю читать и изучать написанное Слово Божье. Люблю ссылаться на Слово Божье в молитве. Но с запоминанием у меня часто возникают трудности. Я нередко задавался вопросом: что я буду делать, если когда-нибудь окажусь в месте, где у меня не будет Библии? И вот однажды, не так давно, у меня появилась возможность это узнать!

Я готовился к поездке в Камбоджу, оформлял все авиабилеты — и вдруг почувствовал побуждение помолиться о том, чтобы Бог открыл мне Свой замысел относительно моего обратного рейса. Во время молитвы Святой Дух ясно дал мне понять, что нужно сильно отклониться от маршрута и захватить в одну закрытую для благовестия страну. Он внушил мне, что, если я туда поеду, Он покажет, что именно я должен там сделать.

Мы с Эйприл обсудили это и помолились. Хотя обратная дорога с таким большим крюком вызывала большие вопросы, мы согласились, что это Божий план.

Завершив дела в Камбодже, я отправился домой через эту закрытую для благовестия страну. По провидению ранее я познакомился с супружеской парой из этой страны — последователями Иисуса, — и теперь планировал их навестить.

Когда я прибыл, мы встретились в отеле. В самом начале беседы я рассказал своим знакомым, что Святой Дух побудил меня выбрать этот долгий и сложный путь домой, чтобы посетить их страну. Я знал, что у Бога есть особая цель, ради которой Он привел меня туда. Затем мы усердно помолились о том, чтобы Святой Дух направлял наше общение и чтобы мы не пропустили ничего из того, что Он желает нам сказать. После молитвы я спросил супругов:

— Что на вашем сердце?

Мужчина начал рассказывать о возможностях для служения, которые показались мне очень заманчивыми и безопасными. Он говорил о том, как я мог бы поддержать верующих в их стране, совершенно ничем не рискуя. Я поймал себя на том, что с облегчением выдохнул и расслабился. Однако, продолжая слушать, я внутренне молился: «Боже, помоги мне за всем этим услышать Твой замысел!»

Вдруг мужчина резко замолчал. С отрешенным взглядом он начал делиться болью, которая лежала у него на сердце. Она касалась верующих из соседнего государства, в котором власти полностью запретили Священное Писание и любые

христианские собрания. Он рассказал, что верующим запрещено даже иметь бумажную Библию, а собираться для поклонения крайне опасно. Эта страна была полностью закрыта для проповеди Евангелия Иисуса Христа.

Он говорил о том, какому риску подвергаются верующие, когда делятся своей верой, и как отчаянно они нуждаются в ободрении Словом, в призыве к пробуждению и в том, чтобы научиться наставлять своих детей.

И чем дольше он говорил, тем сильнее Святой Дух давал мне понять: Бог хочет, чтобы в эту закрытую страну отправился именно я. Господь привел меня к этой семейной паре по пути домой только для того, чтобы я узнал об этой огромной нужде.

— Я верю, что Бог призывает меня поехать туда и призвать верующих к пробуждению, — сказал я супругам, когда убежденность полностью овладела мной. — Я верю, что Бог хочет, чтобы я научил их быть наставниками для своих детей и молодежи и вдохновил призывать к пробуждению других.

— Я никогда не стал бы просить вас ехать в такое опасное место, — серьезно ответил мужчина. — Вы женатый человек, у вас семья. Я не стал бы просить вас идти на такой риск. Но если Бог действительно призывает вас, дайте мне знать!

После разговора я продолжил путь домой, в безопасную страну, где живу. Когда я вернулся, мы с женой усердно молились об этой уникальной возможности. Во время совместных молитв Господь дал нам обоим ясное понимание: Он действительно призывает меня отправиться

в это закрытое для проповеди государство. Как вы понимаете, нас с супругой очень беспокоило, как именно мне следует готовиться к этой поездке.

Я спрашивал Бога, что мне делать с запретом на Писание. В какую бы точку планеты я ни направлялся, я всегда беру с собой печатный экземпляр Слова Божьего. Это главный источник моих проповедей и наставлений, а также источник моей силы и мужества. Мне казалось, что без Библии я отправлюсь в этот путь совершенно безоружным. И я стал молиться о своей проблеме.

— Боже, у Тебя вся сила и власть, — говорил я Ему. — Ты можешь положить Свою руку на мою Библию, чтобы власти не увидели ее, когда я въеду в эту закрытую для проповеди Евангелия страну. Я слышал похожие истории. Я знаю, Ты можешь сделать это, если захочешь.

Однако, продолжая молиться и искать Божью волю в этом вопросе, я все сильнее убеждался в мысли, что не должен брать с собой в эту страну печатный экземпляр Библии.

Тогда я спросил Бога:

— Как я буду две недели проповедовать и учить Твоему Слову в этой стране без бумажного Писания?

И тот самый тихий, спокойный голос Святого Духа прозвучал в моем сердце:

— Я напишу Слово Божье в твоём разуме и сердце.

— Как Ты это сделаешь? — спросил я. Я знал, что до вылета в ту страну у меня осталось всего тридцать дней. Мне нужен был четкий план, как вместить в себя Слово Божье.

Святой Дух открыл мне тридцатидневную программу работы со Словом. Он обратился к моему разуму:

— В следующие тридцать дней прочти весь Новый Завет. Поступай так: каждое утро становись на колени и молись о том, чтобы Святой Дух благословил Твое чтение и запечатлел прочитанное в твоём разуме и сердце. Во время чтения обращай особое внимание на отрывки, говорящие об Иисусе Христе. Выполнив дневную норму, отложи Библию и по памяти запиши все, что узнал об Иисусе: кто Он, что Он совершает и что еще сделает для тебя. Так Я начертаю Слово в твоём разуме и сердце.

Так, друг мой, я и поступал все следующие тридцать дней. Каждое утро после молитвы о помощи Святого Духа я открывал Новый Завет и искал Иисуса так, как если бы раньше никогда с Ним не встречался. Затем я откладывал Библию и спешил как можно точнее, яснее и полнее записать все, что сохранила моя память: кем открылся мне Иисус на страницах Священного Писания.

Но вскоре возникла новая трудность. Я подал документы на визу, однако из посольства не было никаких вестей. Лишь за десять дней до вылета мне наконец прислали визу. Но когда я открыл ее, мое сердце сжалось: мое имя в документе было искажено до неузнаваемости. Я был глубоко разочарован и встревожен. Сначала я подумал поехать в посольство лично и попросить исправить ошибку, но времени уже не оставалось.

Я ушел в лес помолиться:

— Боже, с документами, в которых мое имя неправильно написано, меня не впустили бы

даже на родину. Что же говорить о государстве, закрытом для проповеди Евангелия, где американцу и так не особо рады? Как я пройду границу с визой, которая не совпадает с данными в моем паспорте?

Но Бог не волновался. И снова Его тихий, нежный голос прозвучал в моем сердце:

— Не думай, что виза откроет тебе двери. Только Я, Господь Бог Твой, проведу тебя в эту страну!

О, как возликовало мое сердце! Тревога сменилась радостью и предвкушением. Собираясь в путь, я вложил визу в паспорт и сказал Господу, что не представляю, как Он все устроит, но всем сердцем жду возможности увидеть это чудо в действии.

Настал день отъезда. Я обнял и поцеловал жену. Я долго не выпускал ее из объятий, понимая: если совершу хоть один неверный шаг, если меня поймут за проповедь Евангелия, я могу больше никогда не вернуться домой. Я попрощался с детьми, крепко прижимая их к себе, и отправился в это долгое путешествие веры на другой конец планеты.

Помню, как сильно колотилось мое сердце в самолете. Я знал, что уже через считанные минуты пограничники заметят несоответствие между моим паспортом и визой. У них появится веский повод для подозрений, они станут задаваться вопросом, кто я такой на самом деле. Меня могут увести в отдельную комнату, подвергнуть допросу с пристрастием или устроить что-то похуже. И тогда они наверняка выяснят, что я — ревностный последователь Иисуса Христа, который проповедует о Нем повсюду,

куда бы ни ступила его нога. Я ясно сознавал: без сверхъестественного Божьего вмешательства я обречен. Молясь про себя, я подошел к офицеру за стойкой паспортного контроля. Конечно, он сказал:

— Паспорт и визу, пожалуйста!

Я протянул ему документы. Офицер держал паспорт слева от моего лица, а визу — справа. Он переводил взгляд с одного документа на другой, всматриваясь в меня. Я видел, что он сравнивает данные. По фотографии было очевидно, что перед ним именно я, но заметил ли он, что имена совершенно не совпадают? Пограничник замер, пристально вглядываясь в мое лицо. Я молился и ждал. Наконец, широко улыбнувшись, он произнес:

— Добро пожаловать в нашу страну. Надеюсь, вы прекрасно проведете время.

— Уверен, что так и будет, — ответил я и шагнул навстречу приключению всей своей жизни.

У зоны выдачи багажа я стал ждать человека, который должен был меня встретить. Но время шло, ночь становилась все глубже, а встречающий так и не появлялся. Меня строго-настрого предупредили: если я сяду в чужую машину и водитель узнает, что я проповедник Христа, меня могут найти лишь спустя много дней где-нибудь на обочине дороги с перерезанным горлом. Я не мог рисковать и доверял только своему человеку — брату во Христе, — но его все не было.

Взывая к Богу, я спрашивал: «Что мне делать? Мне необходимо добраться до отеля, где я должен встретиться с верующими и настав-

лять их». И тогда Господь напомнил мне обещание, которое совсем недавно запечатлел в моей памяти: «Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему» (Иак. 1:5). Я снова попросил у Него этой мудрости и доверился тому, что Он укажет путь.

Тот самый тихий, нежный голос подсказал мне, что нужно подойти к одной из стоек в зале и попросить помощи с транспортом. Я направился туда, назвал адрес своей гостиницы и спросил, могут ли меня довезти. Сотрудники с радостью согласились.

Меньше чем через час я уже был в отеле.

Войдя в вестибюль, я подошел к стойке регистрации и широко улыбнулся сотруднику:

— Меня зовут Дон Маклафферти, на мое имя забронирован номер.

Он хмуро спросил:

— Вы уже оплатили номер?

— Да, сэр, я оплатил онлайн, — ответил я.

Он посмотрел и сказал:

— Вижу, что вы забронировали номер, но оплата не прошла.

У меня с собой была лишь небольшая сумма наличных, и я не хотел тратить их, но и не хотел использовать кредитную карту в этом отеле. Тем не менее я достал кредитную карту и протянул ее. Он провел ее через терминал.

— Эта карта не работает, — недовольно сказал он.

— Очень жаль, — ответил я. — Пожалуйста, попробуйте еще раз.

— Я уже пробовал, она не работает, — с раздражением сказал он.

— Пожалуйста, попробуйте, — попросил я. Он попробовал во второй раз и с еще большим недовольством произнес:

— Вот, видите? Не работает!

Я молча умолял Бога вмешаться. Он подсказал мне, что делать.

— Прошу вас, сэр, попробуйте еще один раз.

— Мне не нужно снова прогонять вашу карту, я уже делал это дважды, — было очевидно, что он хотел, чтобы я ушел.

— Сэр, я прошу вас в последний раз: не могли бы вы попробовать еще раз?

Он попробовал мою карту в третий раз — и платеж прошел. Я был так счастлив, что едва не обнял этого человека, хотя понимал, что ему это совсем не понравилось бы.

Меня переполняла радость от того, что я получил ключ, благополучно пересек границу этой страны и пограничники не развернули меня обратно из-за ошибки в визе. Оказавшись в номере, я первым же делом опустился на колени и горячо поблагодарил Бога за то, что Он оберегал меня в пути.

Поднявшись, я в приподнятом настроении вышел в коридор, чтобы немного осмотреться. Шаг за шагом я ловил себя на мысли: если я проявлю предельную осторожность, стану встречаться и молиться исключительно со своими, наставляя и обучая только проверенных верующих, то смогу исполнить Божье дело и невредимым вернуться домой, к жене и детям.

Пока эти мысли крутились у меня в голове, Святой Дух дал мне прямое и срочное указание:

— Дон, немедленно вернись в свой номер!

В Его голосе звучала такая непреклонная настойчивость, что я поспешил обратно, запер дверь, опустился на колени и спросил:

— Господи, в чем дело? Что случилось?

И тогда Святой Дух обличил меня. Он твердо сказал:

— Я направил тебя в эту страну не для того, чтобы ты отсиживался в безопасности. Я призвал тебя укреплять местных христиан, чтобы они вели других к духовному пробуждению и наставляли новые поколения. Но Я также привел тебя сюда для того, чтобы ты молился со всяким, на кого Я укажу, а не только с верующими в Меня.

— Но, Господи, — возразил я, — здешние законы строго запрещают христианам молиться вместе с иноверцами. Последователям Иисуса ни в коем случае нельзя совершать совместные молитвы с представителями доминирующей здесь религии.

Но Господь продолжал испытывать мое сердце:

— Повторяю: Я призвал тебя сюда не ради твоей безопасности. Я призвал тебя быть верным Мне. И с кем бы Я ни велел тебе молиться — ты будешь молиться с ним. Твое предназначение здесь — быть светом во тьме.

И тогда я раскаялся перед Богом. Я исповедал Ему свое эгоистичное стремление к безопасности и со слезами умолял лишь об одном — помочь мне остаться верным Ему до конца, чего бы мне это ни стоило.

Я снова спустился вниз. Буквально через несколько минут мне навстречу вышел управляющий отелем, и Святой Дух тут же прошептал:

— Пойди и помолись с ним.

— Уже, Господи? — растерялся я. — Но я ведь еще даже не встретился с местными верующими!

Однако я сразу же осекся:

— Да, Господи. Я сделаю это. Только не оставляй меня.

Я подошел к менеджеру, поблагодарил его за безупречную чистоту и отличную работу персонала. Затем я добавил, что в путешествиях по всему миру всегда прошу у Бога благословения для людей, которых встречаю, и спросил, могут ли я помолиться вместе с ним. Он резко обернулся, прищурился и строго спросил:

— Ты исповедуешь нашу веру?

— Нет, сэр. Я последователь Иисуса.

Он не раздумывал ни секунды. Ответ был мгновенным и безапелляционным:

— Следуйте за мной! — твердо скомандовал он и направился прямо в центр просторного холла.

Я покорно шел слева от него. Управляющий опустился в мягкое кресло и жестом пригласил меня сесть рядом. Со всех сторон нас окружали бизнесмены, которые громко обсуждали дела или отдыхали за напитками.— Ну что ж, молитесь за меня, — произнес он, глядя мне прямо в глаза.

У меня округлились глаза.

— Прямо здесь? — переспросил я.

Он молча кивнул. Я прекрасно понимал, что все эти люди вокруг принадлежат к иной, враждебной христианству вере. Любая оплошность могла обернуться огромными неприятностями. В голову даже закралась мысль: а не ловушка ли это? Но Бог ясно велел мне молиться за него.

И тогда я склонил голову. Я молился об этом человеке, о его семье и о том, чтобы Господь благословил его труд и управление этим отелем. Когда я открыл глаза, то увидел, что менеджер глубоко тронут и утешен. Он тихо, с искренней благодарностью пожал мне руку и быстро скрылся в толпе.

Тем вечером я наконец встретился с двенадцатью братьями по вере и обнаружил, что Святой Дух вкладывал в мои уста каждую строку из Писания, необходимую для их духовного пробуждения. И так повторялось из раза в раз: на протяжении всех двух недель Господь открывал мне именно те слова и именно в тот миг, когда они были больше всего нужны. Я заново исполнился благоговейного трепета перед Богом и Его живым Словом, ведь Он запечатлел его в моих мыслях и сердце так глубоко, как никогда прежде. Пусть у меня не было с собой печатной Библии, со мной был Иисус — Живое Слово, — и этого оказалось более чем достаточно.

Божьи обетования продолжали укреплять меня, даруя мужество выбирать верность, а не безопасность. На следующий день управляющий отелом, за которого я помолился в первый же вечер, снова подошел ко мне и тихо признался:

— Знаете, после нашей вчерашней молитвы у меня был лучший день за долгое-долгое время! — признался он. — Не могли бы вы помолиться за меня еще раз?

— О, с радостью! — улыбнулся я.

И мы продолжали молиться вместе на протяжении всех тех незабываемых двух недель.

Глава 9

Никогда не встречал такого человека

**«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века»
(Мф. 28:19, 20).**

Дни наставления двенадцати верующих в закрытой для благовестия стране пролетали, как осенние листья на ветру. Ближе к концу первой недели верующие взволнованно обступили меня:

— Мы молились о том, чтобы вы приехали в нашу общину в столице на следующей неделе. Вы примете наше приглашение?

— Позвольте мне помолиться об этом, — ответил я.

Сердце мое заколотилось при одной мысли о поездке. Я знал, что там тайная полиция, отслеживающая подпольные церкви, свирепствует еще сильнее, чем в этих краях. В молитве я спрашивал Бога, какой шаг принесет Ему большую славу. И Его ответ был предельно прост: «Езжай!»

Господь напомнил мне, что у Него уже назначены для меня встречи: и по пути в столицу,

и на обратном рейсе, и во время общения с верующими. И я начал молиться о людях, с которыми мне только предстояло разговаривать.

Настал день вылета. Верующие пожертвовали последним, чтобы оплатить мои билеты в оба конца. Я сел в такси до аэропорта и вскоре обнаружил, что вокруг почти нет указателей на понятном мне языке.

В самом терминале я буквально умолял Бога о помощи, чтобы просто отыскать нужный выход на посадку — на английском не было продублировано практически ничего. Шагая сквозь толпу, я снова остро ощутил, насколько сильно выделяюсь. Во всем этом шумном, гудящем улье не было никого, кто хоть отдаленно походил бы на меня.

Я понимал, что такие люди, как я — последователи Иисуса, — здесь редчайшее исключение.

Наконец я добрался до нужного, как мне показалось, выхода. Присев на кресло, я тихо взмолился, чтобы Господь как-то подтвердил, что я не ошибся местом. В этот момент рядом со мной сел высокий респектабельный бизнесмен с портфелем. Я спросил его, отсюда ли отправляется рейс до столицы. Он ответил на безупречном английском:

— Конечно. Вы на месте.

Мы разговорились, но тут по громкой связи раздалось объявление на местном языке. Мой новый знакомый поднялся.

— Пора вставать в очередь на посадку, — позвал он.

Пока мы продвигались к самолету, он поинтересовался:

— А какое у вас место?

Я протянул ему посадочный талон.

— Какое совпадение! Вы сидите прямо со мной! — весело воскликнул он.

Мы прошли в салон и заняли свои кресла. Едва лайнер набрал высоту, попутчик с любопытством спросил:

— Если не секрет, какова цель вашего визита в нашу столицу?

— Надеюсь завести новых друзей и побольше узнать о прошлом и настоящем вашей прекрасной родины, — осторожно ответил я.

Мы беседовали крайне осмотрительно, буквально взвешивая каждое слово. Наконец он наклонился ближе и вкрадчиво прошептал:

— Вы исповедуете нашу веру?

— Нет, — так же тихо ответил я.

Я отчетливо понимал, что салон полон людей. Некоторые из пассажиров, казалось, внимательно прислушивались к нашей английской речи; другие, конечно, не понимали ни слова. Но в такой атмосфере никогда нельзя знать наверняка, кто есть кто. Мой же собеседник проявлял все большее любопытство.

— Кто же вы тогда? — не отступал он.

— Вы спрашиваете о моих религиозных убеждениях? — задал я встречный вопрос.

Он очень серьезно кивнул. Я подумал: «Вот он, момент истины. Как он отреагирует, когда узнает, кто я? Я не стану лгать. Скажу правду и прослаблю Бога». Мысленно вознеся короткую молитву, я почувствовал, как Святой Дух подсказывает мне верный тон.

— Я последователь Иисуса, — негромко, но твердо произнес я.

— О! — глаза его округлились от неподдельного восхищения и удивления. — Никогда не встречал такого человека! И никогда прежде не разговаривал с последователем Иисуса!

Оставшаяся часть полета пролетела незаметно. Сравнивая наши взгляды на жизнь, он упомянул, что считает себя человеком молитвы.

— Я тоже, — улыбнулся я.

Он рассказал, что практикует пост, чтобы сохранять разум кристально чистым во время общения с Богом.

— И я пощусь, — ответил я.

Он поделился, что всегда подает милостыню нуждающимся.

— Это прекрасное дело. Я поступаю так же.

Он добавил:

— Я свято верю, что впереди нас ждет Судный день, когда каждому придется дать отчет за свою жизнь.

— И я верю в это всем сердцем, — подтвердил я.

— Возможно, это вас удивит, — продолжил я, — но я не пью алкоголь и не ем свинину. Я убежден, что Богу небезразлично, как я отношусь к своему телу.

Бизнесмен посмотрел на меня с крайним изумлением:

— Вы точно уверены, что вы не один из нас?

Я не смог сдержать доброй усмешки:

— Я уже открыл вам, кто я. Но я верю, что у Бога очень много детей по всему миру.

Это был потрясающий полет. Мой спутник засыпал меня вопросами, которые всю жизнь носил в себе, но у него никогда не было возможности задать их живому последователю

Христа. Когда колеса самолета коснулись полосы, он горячо поблагодарил меня за эту беседу.

А я сидел и думал: сколько бы еще лет моему новому знакомому пришлось ждать этой встречи, если бы я испугался рисков и отказался лететь в столицу?

Друг мой, вокруг нас — по всему лицу земли — ходят тысячи таких людей. И сегодня задаю этот вопрос себе и тебе: сколько еще эти миллионы душ, никогда не встречавших ни Самого Иисуса, ни Его учеников, будут ждать, пока мы с тобой наконец осмелимся выйти из своей зоны комфорта, чтобы просто пойти и сесть с ними рядом?

Глава 10

Каждое мгновение имеет значение

«Со внешними обходитесь благоразумно, пользуясь временем. Слово ваше да будет всегда с благодатию, приправлено солью, дабы вы знали, как отвечать каждому» (Кол. 4:5, 6).

Я снова и снова убеждался в том, как Господь способен превратить обычное течение времени в один-единственный момент, который навсегда меняет чью-то жизнь. Эта история — еще одно живое свидетельство Его верного водительства и обильных благословений.

Я возвращался домой очередным долгим рейсом через океан. Часы тянулись бесконечно в тесноте экономкласса.

«Боже, — в который раз взывал я в тишине, — кого на этом борту Ты хочешь ободрить моими устами? С кем мне нужно помолиться?»

На протяжении всего пути Господь указывал мне на людей, чьи сердца были открыты для Него. Он даже устроил удивительные встречи со стюардессами — они были невероятно добры и внимательны ко всем пассажирам. Помню, я прошел в хвостовую часть лайнера и просто поблагодарил их за нелегкий

труд, признавшись, что их искренняя забота скрасила мой долгий полет. Этот простой разговор растопил лед: у нас появилась возможность вместе помолиться, и я подарил девушкам по экземпляру своей книги. Чуть позже одна из бортпроводниц подошла к моему креслу:

— Знаете, наши коллеги из другой части салона тоже очень хотели бы получить вашу книгу. Можно ли попросить экземпляры и для них?

Мое сердце ликовало.

Я снова прошел на их рабочую кухню и попросил собрать всех свободных сотрудников хотя бы на пару минут. Я раздал им книги, подписал каждую, а затем спросил, могу ли я благословить их в молитве. Согласились абсолютно все! Было невероятно проводить такое молитвенное общение прямо в небе, на высоте в десять тысяч метров.

Подобные чудеса происходили на протяжении всего пути. Даже когда я стоял в очереди в туалет, у меня завязывались разговоры с людьми, которые жаждали узнать больше о Боге. Я пребывал в благоговейном трепете перед Его совершенным чувством времени.

Но вот лайнер начал снижаться. Едва я вернулся в кресло, по громкой связи раздалось объявление старшего бортпроводника:

— Уважаемые пассажиры, просим вас занять свои места. Наш самолет начинает заход на посадку.

«Боже, — вновь взмолился я, — я прошу Тебя в последний раз: остался ли на этом рейсе еще хоть один человек, с которым Ты хочешь меня свести?»

Стоило мне произнести эти слова, как мимо моего ряда быстро прошел молодой стюард. На протяжении всего рейса он не отличался дружелюбием, хотя выполнял свои обязанности безупречно и четко. По его лицу было видно, что его тяготят какие-то серьезные заботы.

«Подойди к этому парню. Скажи ему, как сильно Я его люблю, и предложи помолиться», — ясно направил меня Господь.

— Но, Господи, — внутренне запротестовал я, — ведь уже прозвучал сигнал к посадке, и правила строго запрещают вставать!

В этот момент из динамиков снова раздался голос:

— Пожалуйста, убедитесь, что ваши ремни безопасности застегнуты. Скоро мы приземлимся.

Однако Святой Дух проговорил еще тверже:

— Дон, иди и помолись с ним прямо сейчас.

Я предпринял последнюю попытку возразить:

— Но, Боже, все эти пассажиры уже замерли в ожидании. Мы снижаемся!

Тут я заметил, что юноша ушел в носовую часть самолета и задернул за собой шторку. Было очевидно, что он наводит там порядок перед посадкой. Я указал на это Богу, но Ему не были интересны мои доводы.

— Дон, иди немедленно! — прозвучал последний приказ.

Понимая, что сейчас я нарушаю все правила и выставляю себя на всеобщее обозрение, я отстегнул ремень и пошел по длинному проходу. Пассажиры провожали меня недоуменными взглядами, некоторые сердито жестикулировали,

требуя, чтобы я вернулся на место. Мне было безумно неловко — именно поэтому я и не хотел никуда идти.

Наконец я подошел к служебной зоне и решительно отодвинул занавеску. Молодой бортпроводник вскинул на меня полные удивления глаза:

— Сэр, вам необходимо срочно вернуться на свое место, — строго произнес он.

— Буквально одно слово... — начал было я, но он твердо перебил:

— Мужчина, сейчас самое время сидеть в кресле!

Я глубоко вдохнул, собрал в кулак все свое мужество, посмотрел ему прямо в глаза и сказал:

— Я пришел лишь для того, чтобы передать: Бог очень, очень сильно вас любит. И Он побудил меня прийти и спросить: могу ли я помочь за вас?

Лицо юноши мгновенно побелело. Он отступил на шаг, словно от удара. Он был абсолютно потрясен.

— О, это просто невероятно... — прошептал он дрожащим голосом. — Всего несколько минут назад я стоял здесь и говорил в пустоту: «Боже, если Ты вообще есть, если Ты действительно существуешь, сделай хоть что-нибудь! Покажи, что Тебе не все равно, дай мне знать, что Ты меня слышишь...»

Он с трудом перевел дыхание и продолжил:

— Я был так разочарован в жизни и в Боге и почти убедил себя, что Ему нет до меня дела, да и вообще Его не существует. Я в отчаянии от того, куда катится моя жизнь. И буквально перед

вашим приходом я кричал Ему: «Если Ты есть — покажи мне знак! Покажи, что видишь мою боль и слышишь мой крик!» И в этот самый момент приходите вы и говорите, что Бог меня любит... Спрашиваете, можно ли за меня помолиться...

Он замолчал, отчаянно пытаюсь сдержать подступающие слезы.

— Да, пожалуйста, помолитесь обо мне!

И я помолился. Это была искренняя, горячая молитва от самого сердца. Когда я сказал «аминь», по щекам парня текли слезы.

— Бог действительно услышал меня, — изумленно прошептал он. А затем, сквозь слезы улыбнувшись, добавил: — А теперь вам нужно вернуться на свое место.

Я возвращался в свой ряд под прицелом десятков глаз. На лицах пассажиров читалось то полное недоумение, то откровенное осуждение. Но то, что они обо мне думали, больше не имело для меня абсолютно никакого значения. Я сел в кресло и защелкнул ремень. Через несколько мгновений самолет приземлился. Я закрыл глаза и счастливо улыбнулся:

— Спасибо Тебе, Господи. Ты — Бог каждого мгновения. И каждое мгновение имеет значение!

Глава 11

Опасный гость

**«Ибо дал нам Бог духа не боязни,
но силы и любви и целомудрия. Итак,
не стыдись свидетельства Господа нашего
Иисуса Христа» (2 Тим. 1:7, 8).**

Бог всегда действует — даже в самых неожиданных и опасных местах. Некоторое время назад я получил приглашение обучить верующих в государстве, напроць закрытом для проповеди Евангелия. Молясь об этой поездке, я почувствовал побуждение от Духа Божьего взять с собой двоих наших старших детей. «Зачем Господу нужно, чтобы они поехали? — размышлял я. — Зачем подросткам быть там, где взрослые вынуждены с особой осторожностью подбирать каждое слово?» Но по мере молитвы эта убежденность только крепла.

Я поделился тем, что Бог положил мне на сердце, с супругой.

— Ты уверен, что хочешь везти детей в такое место? — с сомнением спросила она. — Что, если они случайно обронят слово, которое вызовет подозрения? Из-за этого у всех троих будут огромные неприятности.

— Давай вместе молиться и искать волю Божью, — ответил я.

Мы молились вдвоем, молились по отдельности, день за днем, пока Господь окончательно не заверил нас обоих, что Джейсон и Джули должны лететь со мной. Тогда мы предложили это самим детям и попросили их лично взыскать Бога, чтобы понять, есть ли на это Его призвание. Они усердно молились несколько дней и тоже пришли к твердой уверенности, что Бог зовет их в путь.

Настал день отъезда. Мы обняли остальных членов семьи и в последний раз вместе склонили колени. Никто из нас не знал, скоро ли мы увидимся вновь. А затем началось наше долгое путешествие через полмира. Во время пересадок у нас была возможность спокойно поговорить — для этого мы специально выбирали места подальше от шумных толп в огромных транзитных терминалах.

— Это особенная поездка ради Иисуса, — наставлял я своих подростков. — Бог призвал нас в эту страну, чтобы зажечь огонь пробуждения и научить Его народ воспитывать детей для Христа. Но помните: при въезде пограничники могут развести нас по разным комнатам для допроса, если мы вызовем у них хоть малейшие подозрения. Если это случится, полностью положитесь на Святого Духа — Он научит вас, что отвечать.

— Папа, а какие вопросы они могут задать? — спросили Джейсон и Джули.

— Я не знаю всего, о чем они спросят, — честно признался я. — Но давайте договоримся: мы будем говорить только то, что подскажет нам Святой Дух, и безмолвствовать, если Он велит молчать.

Мы доверились обетованию из Евангелия от Матфея: «Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (10:19, 20).

— Да, папа, по милости Божьей мы так и сделаем, — ответили дети. Их глаза были серьезными, а сердца — непоколебимыми. — Мы проявим максимальную осторожность и скажем лишь то, что повелит Господь.

Когда самолет приземлился, мы встали в длинную очередь на паспортный контроль. Я снова едва слышно напомнил детям:

— Помните наш уговор. У них могут возникнуть вопросы о целях нашего визита. Видите эту черту впереди? Как только мы пересечем ее, мы оставим позади привычную свободу и шагнем в эту драгоценную, но закрытую для проповеди Слова страну.

— Да, папа, мы все помним, — шепнули подростки.

Мы подошли к стойке, и офицер сухо произнес:

— Паспорта, пожалуйста.

Я протянул все три документа. Пограничник внимательно изучил их и спросил:

— Вы отец, а это ваши дети?

— Да, сэр, — с улыбкой ответил я.

Вдруг его суровое лицо озарилось приветливой улыбкой:

— Нам очень приятно, когда к нам приезжают путешествовать целыми семьями. Добро пожаловать! Желаем вам прекрасно провести время!

Мы тоже облегченно заулыбались и хором ответили:

— Спасибо! Мы с нетерпением ждем этого!

Так мы шагнули навстречу самому захватывающему приключению, которое когда-либо переживали втроем. Бог изначально знал, что нам нужно пересечь эту границу именно как семье.

Местные верующие быстро увезли нас туда, где нам предстояло жить. Когда мы добрались, у детей глаза округлились от изумления. Абсолютно все вокруг было в новинку: чужой язык, непривычная еда, место ночлега, то, как люди приветствуют друг друга и делают покупки. Даже туалеты стали для ребят культурным испытанием. Но им безумно нравилось это ощущение первооткрывателей — впрочем, как и мне!

На следующее утро мы спустились к завтраку. Едва мы переступили порог столовой, как десятки людей подняли головы и буквально уставились на нас. Мы поспешно набрали еду на подносы. Джейсон и Джули беззвучно одними губами спросили:

— Где нам сесть?

— Может, найдем кого-нибудь, кто говорит по-английски, и пристроимся рядом? — с надеждой предложил я.

Они покачали головами:

— Папа, вряд ли тут кто-то знает английский.

Но в этот момент Дух Божий четко побудил меня подойти к элегантно одетой женщине с очень добрым лицом.

— Позвольте нам с детьми присоединиться к вам? — вежливо спросил я.

— Конечно, — ответила она на безупречном английском. — Присаживайтесь здесь.

Мы чудесно провели время за едой. Она охотно рассказала о своей работе, о том, где живет, и поделилась, что невероятно заинтересована в предстоящем семинаре по ученичеству, на который собиралась прийти вместе с нами.

— А чем занимается ваш супруг? — поинтересовался я.

Женщина резко вскинула голову и пристально посмотрела на меня. Она на мгновение замолчала, словно взвешивая, насколько откровенной ей позволено быть с иностранцем. Наконец она призналась, что ее муж занимает очень высокий пост в правительстве.

У меня внутри все похолодело, а сердце бешено заколотилось. Если ее муж занимает высокий пост в государстве, которое преследует христиан, наш разговор может быть опасным. Но, продолжая есть, я вдруг отчетливо услышал, как Дух Божий велит мне сделать следующий шаг. И я подчинился.

— Сестра моя, я должен спросить, — мягко начал я. — Не хотели бы вы пригласить своего мужа на наши занятия, которые начнутся со дня на день?

Она замерла, ее рот приоткрылся от изумления:

— Вы действительно хотите, чтобы я пригласила мужа на это обучение?

На ее лице отразились неподдельная тревога и глубокое смятение.

«Не слишком ли это безрассудно? — испуганно подумал я. — Правильно ли я расслышал Святого Духа?» Человеческие сомнения начали лави-

ной одолевать меня, но я точно знал, что именно это повеление только что получил свыше.

— Вы просто помолитесь об этом, — продолжил я, хотя мой голос уже звучал не так уверенно. — И если Господь подтвердит, тогда да — зовите его. Мы будем искренне рады видеть его среди участников.

— Хорошо, я помолюсь, — тихо пообещала она.

— Вот и отлично, — ответил я. — Послушайте, что Бог положит вам на сердце, и тогда примем окончательное решение.

Первый день семинара прошел на одном дыхании, и Божье благословение было очевидным. На следующее утро мы с детьми снова подсадились за столик к нашей новой знакомой.

— Я молилась о вашем предложении и поговорила с мужем, — спокойно произнесла она. — Он уже в пути.

— Ваш муж уже в пути?! — пробормотал я, чувствуя, как по спине пробежал холодок. — Но я думал, мы сначала обсудим это вместе...

— О нет, он уже выехал и будет здесь через несколько часов.

Сердце мое снова готово было выпрыгнуть из груди. Я наивно полагал, что это станет темой для долгих совместных молитв и осторожных рассуждений. Но эта женщина просто помолилась и тут же перешла к решительным действиям, пригласив влиятельного чиновника в подпольную христианскую школу.

— Пожалуйста, представьте меня вашему мужу, как только он прибудет, — попросил я.

Мы начали очередной дневной цикл занятий. Прошло несколько часов, как вдруг дверь

тихо приоткрылась и в комнату вошел мужчина — элегантно одетый, в безупречном дорогом костюме. На лацкане его пиджака поблескивал какой-то официальный значок. Некоторые из присутствующих верующих испуганно ахнули. Все были глубоко потрясены: появление столь высокопоставленного лица в месте, где проходили тайные занятия, не сулило ничего хорошего. Каждый в комнате понимал: этот человек одним звонком может отправить нас за решетку. Мы оказались в смертельной опасности.

Продолжая говорить, я краем глаза заметил, как гость открыл свой солидный кожаный портфель, достал оттуда черную папку и принялся что-то записывать.

«Дело плохо, — пронеслось у меня в голове. — Он собирает улики против меня».

Я взмолился в глубине души: «Господи, что мне говорить?»

И Святой Дух мгновенно отозвался: «Проповедуй об Иисусе так, чтобы эта весть была понятна не только верующим, но и этому высокопоставленному чиновнику».

И я стал говорить о Христе, опираясь на Писание. Я рассказал о том, Кто Он, что Он совершил для каждого, сидящего в этой комнате: как Он умер за нас, как воскрес, как приготовил для нас небесные обители и как любой человек, независимо от его статуса, может стать Его учеником.

Спустя пару часов мужчина резко захлопнул папку, убрал ее в портфель и поднялся. Он прошел через весь зал прямо передо мной и замершими людьми и тихо притворил за собой дверь.

«У меня проблемы, — подумал я. — Сейчас он пойдет и сдаст меня властям». Сердце сжималось от тревоги, но Дух Божий властно произнес: «Продолжай учить».

Время шло. Я то и дело бросал взгляд на часы, но представитель власти не возвращался. Наконец, когда был объявлен перерыв и я собирал свои записи перед выходом, я увидел, что он ждет меня в коридоре. Заметив меня, он жестом пригласил нас с детьми подойти ближе.

— Я приготовил подарок для вас и вашей семьи, — объявил он.

В руках он держал массивную коричневую коробку. Он протянул ее мне и сделал шаг назад.

«Что там внутри? — панический страх снова сковал мои мысли. — Вдруг там взрывное устройство? Или что-то, что брызнет мне в лицо при открытии? Что этот человек задумал сделать со мной и моими детьми?» Джейсон и Джули уже с любопытством обступили коробку, но я попытался незаметно оттеснить их назад, боясь, что содержимое может им навредить.

— Огромное спасибо, — выдавил я бледными губами, пока сердце бешено колотилось в груди. — Это очень любезно с вашей стороны.

А про себя решил: «Ни за что не стану открывать ее здесь. Лучше сделаю это на улице или когда дети уйдут подальше».

— Открывайте же. Откройте коробку прямо сейчас, — настойчиво повторил он.

Делать было нечего. Я аккуратно приподнял крышку. Внутри ровными рядами лежали великолепные, спелые плоды — знаменитые экзотические фрукты этой страны.

— Какая щедрость, спасибо вам, — снова поблагодарил я его, но в мыслях все еще ждал подвоха. Страшная догадка обожгла разум: «А что, если они отравлены?»

Мужчина мягко улыбнулся:

— Надеюсь, вы насладитесь ими вместе с детьми.

Когда вечером мы поднялись в свой номер, сомнения так и не оставили меня.

— Папа, они такие красивые! Мы так редко едим настоящие фрукты в поездках, — взмолились дети. — Можно мы попробуем их прямо сейчас?

Я замер. В памяти вдруг всплыли слова из Евангелия от Марка: «И если что смертоносное выпьют, не повредит им» (16:18). Мы склонили головы, и я помолился над этими фруктами так, как никогда в жизни не молился над едой. Я умолял Бога: если в этой пище кроется опасность или яд, пусть Его сила нейтрализует все зло.

— Сначала попробую я, — твердо сказал я ребятам.

Я отрезал кусочек и съел его. Плод оказался невероятно сочным и сладким.

— Все в порядке, — облегченно улыбнулся я детям. — Давайте есть с радостью!

Мы разделили угощение, но я все равно внимательно следил за каждым из нас, боясь заметить первые симптомы отравления. Однако никто не заболел.

На следующий день занятия возобновились, и наш высокопоставленный гость снова занял место в зале. Стоило мне начать выступление, как он опять распахнул свой блокнот и принялся лихорадочно строчить. Через не-

сколько часов он точно так же демонстративно поднялся, пересек комнату на глазах у притихших верующих и вышел. Его не было до самого вечера.

«Что он делает? — недоумевал я. — Это так странно».

Ближе к концу дня он вернулся. Дождавшись, пока я сложу книги, он снова подошел к нам с детьми.

— Я принес вам и вашим детям еще один подарок.

— Что же на этот раз? — спросил я.

— Открывайте!

Я заглянул в коробку — там был уже совсем другой сорт редких плодов.

— Надеюсь, вам понравится, — вежливо произнес он.

Угощений было так много, что я растерялся: «Как мы успеем все это съесть за те считанные дни, что нам остались здесь?» И в этот миг Дух Божий прошептал мне: «Пригласи его с супругой к себе в номер, чтобы вместе съесть эти фрукты».

«Господи, но разве это безопасно?» — испугался я.

«Я призываю тебя, — повторил тихий голос. — Пригласи их».

— Друг мой, — с улыбкой сказал я, — приглашаю вас с супругой присоединиться к нам сегодня вечером. Давайте вместе съедем эти чудесные дары.

— О нет, не беспокойтесь, это исключительно для вас, — вежливо попытался отказаться он.

— Пожалуйста, приходите ровно в семь вечера, — настоял я.

Ровно в 19:00 раздался тихий стук. На пороге стоял наш важный гость вместе со своей женой. Женщина выглядела невероятно напряженной. Моя дочь Джули быстро накрыла на стол. У нас были только фрукты и бумажные салфетки.

— Давайте разделим этот ужин, — предложил я.

Я искренне поблагодарил Бога за доброту гостя, который принес нам фрукты, и попросил благословить наше общение. Выражение лица нашего гостя озадачило меня.

Мы ели сочные плоды, а супруга чиновника переводила нашу беседу. Когда тарелки опустели, Дух Божий побудил меня задать гостю вопрос, от которого зависело все. Сердце сжалось: «Боже, это ведь смертельно опасно!» Но Дух потребовал еще настойчивее: «Задай его».

Сделав глубокий вдох, я посмотрел на мужчину и произнес:

— Сэр, я хотел бы спросить вас об одном. Я заметил, как внимательно вы слушали и как много записывали, когда я проповедовал об Иисусе. За эти два дня вы узнали, Кто Он такой, как Он умер за вас, воскрес, приготовил вам место на небесах и как скоро вернется, чтобы забрать Своих детей к Себе.

Мужчина внимательно ловил каждое слово, пока жена переводила.

Я продолжил:

— Мой вопрос к вам: верите ли вы сами в Иисуса Христа?

Жена помедлила, прежде чем перевести. Ее лицо побледнело, а руки задрожали. Было видно, что эти слова даются ей с колоссальным тру-

дом. Она не смела поднять глаз на мужа, нервно сжимала пальцы, а ее челюсти были крепко сжаты. Воздух в комнате словно сгустился от напряжения.

Мужчина поднял взгляд, на его лбу прорезались глубокие морщины:

— Это очень сложный вопрос. Разумеется, учитывая мое положение в правительстве, мне строжайшим образом запрещено верить в Иисуса.

Повисла тяжелая, звенящая пауза.

— Однако... — наконец тихо продолжил он. Жена робко посмотрела на него краем глаза, все еще дрожа от страха. — Однако я очень долго и пристально изучал Его личность. Я много читал об Иисусе.

Затем он вдруг подался вперед, его суровое лицо озарилось искренней, обезоруживающей радостью. Он широко улыбнулся и едва слышно прошептал:

— И мой ответ — да. Я верю в Иисуса Христа. Мне невероятно трудно быть Его последователем, но в глубине души я верю.

Жена посмотрела на мужа с изумлением и слезами на глазах. Сама она была тайной христианкой уже многие годы, но никогда в жизни не осмеливалась заговорить с супругом на эту тему. Она и представить не могла, что ее влиятельный муж интересуется ее верой! Она знала, насколько это опасно для его карьеры и жизни, и как рискованно было даже шепотом упоминать имя Христа в их доме. И вот теперь ее муж открыто признался в любви к Спасителю!

Я сказал ему, какое это непревзойденное счастье — знать, что он верит в Сына Божьего.

Лицо его супруги в этот миг сияло неземной радостью.

И тут Дух Божий дал мне новое побуждение: «Попроси его помолиться».

— Друг мой, — обратился я к нему, — не хотели бы вы совершить молитву вместе с нами прямо сейчас?

Женщина снова посмотрела на меня с потрясением и испуганно покачала головой — она была абсолютно уверена, что ее муж никогда не молился и понятия не имеет, как это делается. Но она послушно перевела фразу.

— Да, я бы очень хотел помолиться с вами, — спокойно ответил он.

Сначала молились мои дети, затем со слезами на глазах — его супруга. Наконец я мягко повернулся к нему:

— Сэр, ваша очередь.

Он покорно склонил голову и произнес простую, но поразительную по своей глубине молитву к Царю царей и Господу господствующих. Он благоговейно и искренне воззвал к Иисусу как к своему личному Спасителю и Господу.

Когда он закончил, у меня самого едва нашлись слова, чтобы завершить эту встречу — настолько я был потрясен услышанным. Я лишь вознес хвалу нашему милостивому Богу, Который Своей любовью разрушает любые земные преграды и призывает людей к вечной жизни.

Когда мы поднялись со своих мест, я сказал:

— Друг мой, для меня было бы величайшей честью когда-нибудь переступить порог вашего дома и помолиться там вместе с вами.

Он выслушал перевод с глубоким вниманием.

— Скажите, сэр, у вас много друзей на высоких постах в правительстве? — спросил я.

— Да, очень много, — спокойно подтвердил он.

— Знают ли они Иисуса?

— О нет, они совершенно Его не знают, — так же тихо ответил он.

— А как обстоят дела в их семьях? — поинтересовался я.

Чиновник поджал губы и с грустью ответил:

— У них много проблем. Разрушенные браки, тяжелые отношения с детьми... Жизнь многих из них полна боли и трудностей.

— Друг мой, если когда-нибудь Дух Божий побудит вас с супругой пригласить этих людей к себе домой, позовите и меня, — предложил я. — Я с радостью провел бы семейный семинар для представителей высшей власти вашей страны. Пожалуйста, молитесь о том, чтобы Господь открыл дверь для такой встречи в вашем доме. Мы вместе покажем им, как Иисус возвращает любовь и мир в разбитые браки, как Он приносит исцеление в каждую семью.

— Знаете, друг мой, это было бы невероятно трудным и смертельно опасным делом — устраивать подобное у нас дома или где бы то ни было с людьми такого уровня, — честно признался он. Мужчина ненадолго замолчал, а затем искренне пообещал: — Но я буду молиться об этой возможности.

— И я тоже буду молиться об этом! — подхватила его супруга. Ее лицо в этот миг сияло, словно свеча в самую беспросветную ночь.

Джейсон, Джули и я единодушно кивнули:

— Мы тоже будем молиться вместе с вами!

Глава 12

Собери Мой народ

«Если смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и обратятся от худых путей своих, то Я услышу с неба и прощу грехи их, и исцелю землю их» (2 Пар. 7:14).

Не так давно меня пригласили в небольшое христианское учебное заведение в США провести неделю возрождения. Эта академия готовила в сельской местности учеников, чтобы те меняли мир ради Христа. Но сейчас они сами отчаянно нуждались в обновлении. Нужно было напомнить им об их первой любви — об Иисусе.

Мы с моей супругой Эйприл встретили там по-настоящему драгоценных людей. Преподаватели и сотрудники оказались преданными своему делу, искренними тружениками. В школе учились ребята со всего мира: они приехали сюда, чтобы получить качественное образование и ближе узнать своего Спасителя.

День за днем, на протяжении почти целой недели, мы призывали студентов, сотрудников и преподавателей обновить отношения с Богом. В ответ мы видели, как многие с искренним рвением и глубокой жадностью открывали Слово Божье. Но оставались и те, кто держался

довольно сдержанно, даже прохладно. Мы не знали, какую работу Бог совершает в их сердцах, но продолжали молиться, чтобы Его Слово исполнило свое святое предназначение.

Каждый день мы наставляли студентов в следовании за Христом: отвечали на их сложные вопросы, учили повседневно ходить перед Богом, говорить с Ним и безоговорочно Ему доверять. А еще мы объясняли им, как делиться своей верой во Христа силой Святого Духа.

Неделя подходила к концу, наступал самый последний день. После моего заключительного выступления руководство академии сказала, что хочет завершить неделю пробуждения торжественным вечерним служением, где соберутся все преподаватели, сотрудники и студенты. Меня попросили напоследок поделиться историями со всего мира о величии Господа.

Все любят слушать истории, а я обожаю их рассказывать — особенно о Боге, Который жив и действует сегодня. Поэтому, в предвкушении финальной встречи, я решил сделать этот вечер особенным — временем вдохновляющих свидетельств.

В субботу вечером на поляне за школой разожгли огромный костер. Студенты дружно потянулись к огню. Я заметил, что большинство преподавателей и учителей не пришли, хотя несколько человек все же присутствовали.

Яркое пламя плясало, устремляя искры в темное небо. Звезд не было видно — ночной небосвод плотно затянули тучи после дневного ливня, — но вечер все равно казался прекрасным. Мы с радостью и трепетом пели песни хвалы.

Затем ведущий тихо шепнул мне:

— После этой песни ваш выход! Мы все с нетерпением ждем ваших потрясающих историй!

— Чудесно, — улыбнулся я в ответ.

Но когда я склонил голову в молитве, размышляя, какую историю рассказать, Господь властно остановил меня.

«Сегодня ты не будешь рассказывать им историй, Дон. Вместо этого ты задашь им один вопрос». И Он вложил в мой разум очень четкий, конкретный вопрос.

«Боже, Ты действительно хочешь, чтобы я спросил их именно об этом? — испуганно молился я про себя, чувствуя, как внутри все сжимается от неловкости. — Но это ведь так резко! Это разрушит всю атмосферу праздника. У всех была такая прекрасная неделя... Как Ты можешь велеть мне сделать это?»

Мне было невыразимо тяжело подчиниться этой мысли. Но обличение, исходящее от Святого Духа, становилось все сильнее и непреклоннее. Наконец аккорды последней песни затихли, и сотни студенческих глаз устремились на меня с огромным ожиданием. Ребята были готовы услышать захватывающий рассказ о чудесах.

— Сегодня вечером, — начал я, — Дух Божий открыл мне, что вместо запланированных историй я должен задать вам один конкретный вопрос.

По рядам пронеслись вздохи разочарования, но я, преодолевая внутреннее сопротивление, продолжил:

— Вопрос звучит так: есть ли в этом учебном заведении нужда в прощении?

Воцарилась полная тишина. Казалось, будто я с размаху бросил бомбу прямо в центр этого мирного собрания.

— Вы слышали мой вопрос? — тверже повторил я, вглядываясь в лица. — Повторю: есть ли среди вас те, кто нуждается в прощении?

Никто не проронил ни звука и даже не пошевелился. Те немногие преподаватели и сотрудники, что сидели у костра, опустили головы и пристально разглядывали траву, не желая встречаться со мной взглядом. Студенты растерянно переглядывались со своими наставниками и, видя их молчание, начинали нервно ерзать на местах, глядя куда угодно, только не на меня.

Наконец одна юная, застенчивая студентка робко подняла руку:

— Нашей школе отчаянно нужна сила прощения, — тихо, но отчетливо произнесла она. — О, как нам необходимо, чтобы Господь помог нам простить друг друга!

Больше никто не проронил ни звука. Ни один человек не откликнулся — кроме этой единственной девушки, которая осмелилась быть честной. Я мысленно вознес короткую молитву к небесам: «Боже, что мне делать дальше?» И Святой Дух мгновенно дал мне ответ.

— Дорогие преподаватели, сотрудники и студенты! — обратился я к собравшимся. — Видите ту поляну чуть поодаль? Да, земля там все еще сырая после ливня. Но прямо сейчас я покину теплое место возле костра. Я пойду туда, опущусь на колени на мокрой траве и буду молиться. И я зову за собой каждого, кому нужна Божья помощь, чтобы отпустить обиду

и простить кого-то в этих стенах. Приходите и встаньте на колени вместе со мной.

Я повернулся, отошел от костра и, дойдя до указанного места, опустился на колени на мокрой траве. Прошло несколько минут. Ничего не происходило. Ни один человек не сдвинулся с места.

Никто не хотел покидать уютное и теплое место возле костра, чтобы встать на колени рядом со мной на сырой траве. Собравшиеся словно окаменели. Я продолжал молиться, кожей ощущая на себе сотни пристальных взглядов. В тот момент я чувствовал себя полным глупцом.

«Боже, зачем Ты повелел мне это? — сокрушался я в сердце. — Разве так должно заканчиваться пробуждение? Никто не откликается. Быть может, они действительно не видят в этом нужды? Пожалуйста, помоги!»

Я продолжал взывать к Богу и ждать. Время тянулось мучительно долго. Но вот, нарушив звенящую паузу, ко мне подошла девушка и опустилась на колени в высокую мокрую траву. За ней потянулся один из парней, затем еще одна студентка, следом — целая группа ребят. Не успел я опомниться, как меня плотным кольцом окружила молодежь. Многие — пожалуй, даже большинство из присутствующих — оставили теплое место возле костра и пришли на эту поляну, чтобы со слезами на глазах умолять Небесного Отца дать им силу прощать.

Наконец я поднялся с колен.

— А теперь, друзья мои, — громко сказал я, — настало время сделать конкретные шаги навстречу друг другу. Если Дух Божий побуждает вас примириться, пожалуйста, встаньте

и подойдите к этому человеку. Кому-то сейчас жизненно необходимы ваши объятия. Кому-то нужна ваша молитва. Кому-то нужно услышать ваше «прости», а кому-то — получить ваше прощение. Господь дал нам это драгоценное время, чтобы исправить все, что было сломано.

Стоило мне договорить, как вся поляна пришла в движение. Люди поднимались, искали друг друга глазами, и между ними завязывались глубокие, сокровенные разговоры. Кто-то навзрыд плакал, обнявшись, кто-то тихо, вполголоса, просил прощения. Дух Божий могущественно коснулся каждого сердца.

К тому времени, как все тайные обиды были исповеданы, а эти исцеляющие беседы подошли к концу, ночь уже полностью вступила в свои права. Времени на вдохновляющие истории из моих путешествий совсем не осталось. Но Господь совершил работу куда более великую и глубокую — и началась она с того самого неудобного вопроса, который Он велел мне задать. Я смотрел на лица ребят и понимал, что среди нас воцарился истинный, неземной мир.

— Какое это было счастье — провести эту неделю с вами! — на прощание обратился я к сотрудникам и студентам. — Пусть Господь благословит и сохранит вас. И помните главное: Бог жив!

Я тепло попрощался со всеми и направился в домик, где мы остановились с Эйприл. Мы планировали уехать ранним утром: впереди ждал долгий путь домой и бесконечный список дел. Перед сном я, по своему обыкновению, помолился: «Господи, разбуди меня тогда, когда Тебе будет угодно, чтобы мы могли побыть с Тобой наедине».

На следующее утро Бог поднял меня на рассвете. Это были благословенные, тихие часы чтения Его Слова и молитвы. Затем я начал поспешно собирать вещи. Мне нужно было дойти до столовой, чтобы взять коробку с завтраком, который мы с Эйприл могли бы съесть в дороге. И вот, когда я уже обувался, готовый выскочить за дверь, тихий, проникновенный голос Святого Духа заставил меня замереть:

— Дон, ты ничего не забыл?

— Что именно, Господи? — удивился я.

— Каждое утро ты спрашиваешь Меня, что на Моем сердце и каков Мой план на день. Но сегодня ты об этом так и не спросил.

Прямо там, у порога, я опустил на колени и поднял руки к небу.

— Прости меня, Боже, — раскаялся я. — Я знаю, что программа возрождения завершена и нам пора в путь. Но есть ли еще что-то на Твоем сердце для этого дня и для этой школы, прежде чем я покину ее пределы?

— Собери Мой народ, — явственно прозвучал в тишине Божий голос. — Собери всех студентов, преподавателей и сотрудников — каждого, кто есть в этих стенах. Собери их в маленькой часовне и призови молодых людей стать Илиями».

Я растерянно посмотрел на часы. Было раннее утро воскресенья — единственного дня в неделю, когда уставшие студенты и преподаватели могли позволить себе поспать подольше.

— Боже, но ведь сейчас раннее воскресное утро! — попытался напомнить я Ему. — Никто не захочет добровольно вскакивать с постели ради внеочередного собрания».

Но Дух Божий оставался непреклонен, продолжая властно говорить к моему сердцу:

— Позвони директору прямо сейчас и попроси его собрать Мой народ.

Поспорив с Господом еще какое-то время, я наконец сдался, покорился и набрал номер руководителя школы.

— Доброе утро! — бодро сказал я, когда он ответил. Уверен, директор не привык к столь ранним звонкам, если только в академии не случилось какого-то чрезвычайного происшествия. Наверное, в первые секунды он судорожно гадал, что стряслось. Я поспешил успокоить его и сразу перешел к главному: — Я молился сегодня на рассвете, и Господь дал мне ясное поручение. Он сказал: «Собери Мой народ». Дорогой друг, не могли бы вы собрать всех преподавателей, сотрудников и студентов в часовню как можно скорее?

На другом конце провода повисла тяжелая и долгая пауза. Наконец он тихо произнес:

— Но ведь сейчас раннее воскресное утро...

Снова молчание. И затем решительный ответ:

— Хорошо. Я обзвоню всех.

Пока шло время, я продолжал ревностно молиться. Вскоре директор перезвонил. Небо за окном едва начинало светлеть.

— Мы ждем вас в часовне через пятнадцать минут, — коротко сказал он. — Будут все.

И действительно, спустя четверть часа в зал один за другим стали заходить сонные ребята, на ходу протирая глаза. За ними подтягивались преподаватели и сотрудники. Никто мне не улыбался. Никто не махал приветственно рукой,

не желал доброго утра. На лицах читалось лишь откровенное недоумение.

Тем не менее я встретил их улыбкой:

— Бог дал мне послание, которым я обязан поделиться с вами. Но, думаю, прежде чем я озвучу его, нам всем необходимо преклонить колени.

Мы опустились на колени прямо там, между рядами, и стали просить, чтобы Дух Божий благословил это незапланированное собрание. Затем я открыл Библию на Третьей книге Царств, семнадцатой главе, и кратко напомнил историю пророка Илии. Я говорил о том, как он бесстрашно призывал народ к покаянию, требуя оставить ложных богов, сокрушить идолов и встать на сторону единого истинного Бога. Взглянув в зал, я спросил:

— Кто из вас, молодые люди, готов стать Илией? Святой Дух побудил меня созвать вас сюда ради одного этого вопроса. Студенты, кто из вас станет Илией?

Господь призывал их встать на сторону Иисуса Христа в стенах этой академии. Именно с таким вызовом Он велел мне обратиться к молодежи.

— Даже если ваши однокурсники или коллеги выберут другой путь, а ваш голос в поддержку Христа будет единственным, — кто готов прямо сейчас подняться и сказать: «Я буду Илией»?

Зал замер. Никто не шевелился. Но вдруг одна юная студентка медленно поднялась со своего места. За ней встала вторая, третья... Вскоре один за другим на ноги поднялись почти все учащиеся. Мое сердце затрепетало от

благоговения: это был Божий час, когда Господь воздвигал Своих пророков.

— Если кто-то из вас чувствует, что ему отчаянно нужна сила Святого Духа, чтобы стать духовным лидером и нести свет Христа в этих стенах, пожалуйста, выходите сюда, в центр зала, — призвал я. — А вы, дорогие преподаватели и сотрудники, я прошу окружить ребят, возложить на них руки и благословить их в молитве.

Молодежь плотным потоком двинулась вперед и опустилась на колени перед сценой. Я повернулся к взрослым:

— Кто из вас выйдет вперед и помолится за этих студентов, чтобы они стали лидерами для Христа?

Преподаватели и сотрудники двигались очень медленно, словно преодолевая внутреннее сопротивление. Но один за другим они подходили и бережно опускали руки на плечи уже стоявших на коленях студентов.

Всю неделю я молился о могущественном проявлении Святого Духа, но реальность превзошла все мои ожидания. Мне казалось, что пробуждение завершилось вчера у костра, но на самом деле оно только начиналось.

— Давайте склоним головы, — тихо сказал я, кивнув взрослым.

Первая преподавательница положила руки на плечо юной студентки и начала молиться:

— О Господь, я умоляю Тебя, сделай эту девочку могучим Илией в нашей школе. Пусть она будет бесстрашной и верной перед Твоим престолом.

Вдруг ее голос дрогнул, и она замолчала. Пауза затянулась, став мучительной. И в этой

тишине по щекам женщины покатались крупные слезы. Она разрыдалась прямо перед Богом и всей школой.

— Но, Боже! — сквозь рыдания выкрикнула она. — Как я могу просить, чтобы эта девочка была Твоим пророком, если я сама не служу Тебе, как Илия? Я молю, чтобы она твердо стояла перед Твоим престолом, но сама я недостаточно преданна Тебе. Господи, прости меня! Очисти меня и помоги мне тоже стать Твоим Илией!

В другой части зала раздался голос мужчины-преподавателя. Он тоже молился над парнем-студентом:

— Боже, благослови этого юношу, на чьи плечи легли мои руки. Сделай его верным Тебе до конца, пусть он станет Твоим истинным учеником. Сделай его Илией, Господи!

Но и здесь наступила внезапная заминка. Мужчина судорожно глотал воздух, тщетно пытаясь сдержать подступающие слезы.

— Прости меня, Господи, — сокрушенно выдохнул он. — Прости за то, что я не относился к этому парню с должным уважением и добротой. Прости, что не отражал Твою любовь перед остальными студентами...

Один за другим преподаватели и сотрудники молились за своих подопечных, и эти молитвы неизменно заканчивались плачем и публичным исповеданием личных грехов. Наконец в часовне воцарилась тишина.

— Дух Божий здесь, в этом месте! — воскликнул я. — Он совершает в нас то, что мы никогда не смогли бы сделать собственными силами. Позвольте Ему прямо сейчас направить вас

к любому человеку в этом зале, перед кем вы виновны или кто ранил вас.

Едва этот призыв сорвался с моих уст, как весь зал пришел в движение. Студенты и преподаватели бросились навстречу друг другу. Молодые и пожилые со слезами на глазах обнимались, смирялись, просили прощения и исцеляли старые раны.

Я тихо удалился. Это была Божья работа, а не моя. Святой Дух начал эту работу, и Он Сам должен был довести ее до конца.

О, друг мой, именно этого жаждет Иисус, когда собирает Свой народ по всему лицу земли. Он умоляет нас оставить все, что разделяет нас друг с другом и — что бесконечно важнее — отдаляет от Него. Господь сначала призывает нас к глубокому примирению, а затем снимает с нас бремя вины и отпускает на свободу, чтобы в эти последние дни мы были Его Илиями.

Глава 13

Тайная школа

«Истинно говорю вам: если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и велик в Царстве Небесном» (Мф. 18:3, 4).

Я находился в глубине еще одной страны, закрытой для проповеди Евангелия, когда ко мне подошел мужчина — школьный учитель — и спросил:

— Не хотите ли вы посмотреть нашу школу?

— Я думал, в этой стране нет христианских школ, — ответил я.

— Вы правы, они под строжайшим запретом, — подтвердил он. А потом тихо, почти шепотом, повторил: — Но все же... хотите увидеть мою школу?

— Да, — сказал я. — Очень хочу. Но где она?

— Этого я вам открыть не могу. Но если завтра вы сядете ко мне в машину, я сам отвезу вас туда.

На следующее утро я уже сидел рядом с ним, и мы поехали вглубь города.

— Мы почти на месте, — шепнул он.

Пейзаж за окном становился все более мрачным — мы въезжали в глухую промышленную зону. Учитель припарковал машину на небольшом пятачке, зажатом между высокими

заводскими корпусами с закопченными, непро- ницаемыми стеклами.

— Выходите, — скомандовал он.

Я ступил на асфальт. Вокруг — ни души, лишь серые громады фабричных стен. Воздух здесь был отравленным: из исполинских труб ва- лил густой черный дым, застилая солнце. Пока я оглядывался, проводник торопливо бросил:

— Вы слишком долго стоите на одном месте! Живее за мной, в здание.

— Но где же школа? — недоумевал я.

— Просто идите следом, — бросил он на ходу. — Если приглядитесь, заметите, что из окон этих цехов за нами наблюдают. Люди специально протирают грязные стекла, чтобы разглядеть, кто стоит снаружи. Вы совсем не по- хожи на местного, так что ради вашей же безо- пасности — быстрее внутрь.

Я поспешил за ним в ничем не примечатель- ный серый корпус. Разумеется, никакой выве- ски на дверях не было. Стоило нам переступить порог и запереть за собой замок, как я поднял глаза на лестничный пролет и замер. Свер- ху на меня смотрели десятки молодых лиц — подростки и совсем юные ребята. В их глазах читалось огромное любопытство и явное вол- нение.

— Кто вы? — спросили они через учителя- переводчика.

Я представился. Тогда учитель спросил:

— Хотите взглянуть, как они живут?

— О да, с радостью, — ответил я.

Ребята с явной гордостью повели меня по узкому коридору. Помню, как первый юноша го- степриимно распахнул передо мной дверь:

— Зайдите, пожалуйста, в мою комнату!

Он показал мне узкую койку с тонким одеялом, на которой даже не было подушки. Рядом на полу лежало несколько личных вещей. Голые бетонные стены, ни одной картины и ни единого окна. На сером полу — ни коврика, ничего, что могло бы хоть немного напоминать о домашнем уюте.

— Я так счастлив, что вы пришли ко мне в гости! — искренне радовался юноша.

Переводчик наклонился ко мне:

— Дон, он очень просит, чтобы вы помолились о нем и благословили его скромное жилище.

Я остановился и от всего сердца попросил Божьего благословения для этого парня.

Затем к нам подбежали несколько девушек:

— Пожалуйста, загляните и к нам тоже!

Учитель проводил меня в комнату девушек. Воспитанницы с сияющими лицами показывали свое тесное пространство. Там стояла двухъярусная кровать и пара простых коек, покрытых тонкими одеялами. Никаких подушек. Все их личные вещи умещались в крошечных коробочках, стоявших в изножье кроватей. Те же холодные бетонные стены и пустой пол. И снова эти девочки с восторгом благодарили:

— Спасибо, что пришли к нам! Помолитесь, чтобы Бог благословил нас и нашу комнату!

И я молился, переходя из комнаты в комнату. Меня до глубины души поражала их чистая, неподдельная радость. Они искренне гордились своим тесным жилищем, несмотря на суровые бытовые условия. «Смог бы я прожить здесь хотя бы один день? Выдержал бы одну-

единственную ночь?» — спрашивал я себя. Но вопреки убогоści обстановки, это место было пронизано особым светом. В нем царила редкая атмосфера радости.

— Хотите увидеть, где мы учимся? — прервал мои мысли один из парней.

— О, конечно! — воскликнул я.

Мы преодолели несколько крутых лестничных пролетов и поднялись на самый верхний этаж, где собрались абсолютно все воспитанники школы.

— Желаете узнать их поближе, прежде чем начнете преподавать? — спросил учитель.

— Преподавать? — изумился я. — Мне?

— Да. Мы очень ждем, что вы научите наших ребят быть истинными учениками Иисуса и передавать эту веру другим.

— Что ж, в таком случае я с огромной радостью сначала выслушаю их, — ответил я.

Вместе с переводчиком я стал подходить к ребятам. Первым со мной заговорил совсем юный парнишка. Он признался, что вырос в невероятно богатой семье, но оставил все ради учебы в этой школе.

— Я безмерно счастлив, что Господь привел меня сюда, — улыбнулся он.

— Но почему ты здесь? — спросил я.

— Вас, наверное, смутила моя комната, — понимающе кивнул он. — Мой родной дом по сравнению с этим местом — настоящий дворец. Там было все, о чем можно мечтать. Но я здесь, потому что меня призвал Бог. Я хочу стать миссионером. Мечтаю помочь людям во всех уголках моей родины обрести Христа. Поэтому я готов провести здесь годы, чтобы научиться

ходить и говорить с Иисусом, досконально знать Его Слово и делиться им с другими.

Я был поражен.

Затем я обратился к сидевшей рядом девушке. Она рассказала, как оставила свой дом, родителей, брата, прежнюю школу и друзей. Она сознательно пожертвовала благополучием ради того, чтобы Бог мог использовать ее для спасения соотечественников.

Я шел по кругу, слушая свидетельство за свидетельством. Одни были совсем детьми, другим едва исполнилось двадцать. Но их истории были поразительно похожи. Кто-то вырос в роскоши, кто-то — в крайней нищете, но абсолютно все они были призваны Богом и готовы отдать жизнь ради Христа. Они посвятили себя подготовке к служению в стране, где за проповедь об Иисусе грозила тюрьма или смерть. Я стоял перед ними в глубоком благоговении.

Весь оставшийся день я с трепетом объяснял этим молодым сердцам, что Библия называет истинным ученичеством. Мы разбирали основы того, как сеять Слово Божье и готовить последователей Христа. Наше общение пролетело незаметно.

— Пожалуйста, оставайтесь с нами на ужин! — умоляюще окружили они меня, когда я начал собираться. — Не уезжайте так быстро!

С невероятным воодушевлением они увлекли меня вниз, на первый этаж, где располагалась скромная кухня. Оттуда доносился аппетитный запах скромной похлебки, томящейся на огне.

— Поужинаете с нами? — заглядывали они мне в глаза. Разве я мог отказать?

— С огромной радостью, — ответил я.

Мы сели за длинным столом. Нам принесли железные миски с супом. По сути, это была пустая вода с парой кусочков овощей на поверхности. К супу прилагался небольшой кусочек хлеба. Школа была очень бедна.

— Помолитесь над едой! — наперебой попросили ребята.

Я преклонил голову, горячо молясь о том, чтобы Господь насытил наши тела этой скромной пищей. И мы принялись за еду.

В зале стола такая радость, будто мы пировали в самом роскошном ресторане мира. Ребята с трогательной нежностью заботились друг о друге.

— Хотите добавки? — то и дело спрашивали они меня.

Мне было неловко соглашаться, ведь я понимал, что буквально объедаю их. Но они настаивали, и я уступил. Несколько парней тут же сорвались с мест, умчались на кухню и бережно принесли мне еще одну полную миску супа.

Мы долго разговаривали. Они открывали мне свои сердца, смеялись, засыпали вопросами и без конца повторяли, как сильно любят своего Спасителя. Это был незабываемый опыт.

Но вот настало время расставания.

Когда я уходил, ребята дружно махали мне на прощание. Я вышел на грязную парковку, обернулся и посмотрел на здание. Десятки молодых, прекрасных лиц прижались к закопченным фабричным стеклам, пытаясь разглядеть меня сквозь смог и пелену дыма. Но даже сквозь эту грязь я отчетливо видел сияющую на их лицах Господню радость.

Эти драгоценные дети были нищими в земном понимании, но на самом деле они обладали несметным богатством — они были богаче большинства современных подростков, пресыщенных благами цивилизации. Почему? Потому что они лично знали Иисуса. Они четко знали свое великое предназначение. Они учились в тайной школе, воздвигнутой Самим Богом, и готовили себя к служению Ему.

Глава 14

Я только что вернулся домой!

**«И услышал я голос Господа, говорящего:
кого Мне послать? и кто пойдет для Нас?
И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис. 6:8).**

Я обожаю свои путешествия с Иисусом по всему миру, но самое любимое место на свете для меня — рядом с женой и семьей. Возвращаться домой — всегда неопишуемое счастье.

Я только что прилетел из очередной долгой поездки в непростой регион, где религиозная свобода с каждым днем угасала. Несмотря на все риски, Господь благословил меня: я мог относительно свободно проповедовать и учить Его Слову в силе Святого Духа. Мое сердце до краев переполняла благодарность Творцу.

Когда я переступил порог, Эйприл крепко обняла меня и с надеждой спросила:

— Ну и сколько на этот раз ты пробудешь дома?

— Думаю, у нас есть целый месяц до следующей миссионерской поездки, — с улыбкой ответил я.

— Какое благословение! — обрадовалась она.

Мы были невероятно счастливы. Мы радовались каждой минуте, которую сможем провести вместе с детьми.

В тот вечер перед сном я, по своему давнему обыкновению, тихо помолился: «Пробуди меня, Господи, когда Тебе будет угодно». Будучи смертельно уставшим с дороги, я мгновенно погружился в глубокий сон.

Однако вскоре после полуночи меня разбудил властный, но нежный голос Господа. Он прозвучал в моем разуме и отозвался в сердце. Творец позвал меня по имени. Я быстро накинул теплую куртку и вышел на крыльцо. Меня встретил прохладный горный воздух. Небо было ясным, звезды сияли во тьме, и вокруг царил величественная ночная тишина.

— Боже, что на Твоем сердце? — спросил я, глядя в небеса.

Но ответа не последовало. Усталость после долгого перелета давала о себе знать, но я продолжал взывать:

— Боже, я знаю, что Ты позвал меня. Открой мне Свою волю.

Снова молчание. Я не отступал, продолжая молиться и ждать.

— Боже, испытай мое сердце и удали из него все, что не угодно Тебе, — умолял я. — Очисти мое сердце и заговори со мной.

Спустя какое-то время в моем сердце воцарился неземной мир. Я отчетливо ощутил, что между мной и Богом нет преград.

Я снова прошептал:

— Господи, что на Твоем сердце?

И тогда тихий, спокойный голос Духа Святого произнес:

— Открой двенадцатую главу книги Откровение.

Господь направил мой взор к десятому стиху, и я начал читать:

«И услышал я громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь. Они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак, веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени» (Откр. 12:10–12).

— Аминь, Господь Иисус, — прошептал я. — Это выразительный отрывок. Я вижу, что Тебе принадлежит вся полнота власти.

Тогда тихий голос Спасителя спросил:

— Вверяешь ли ты себя Моей власти без остатка?

— Да, Господи. Я вверяю себя Тебе!

— Готов ли ты сделать то, что принесет славу Христу, чего бы это ни стоило?

— Да, Господи, по Твоей благодати я готов, — ответил я. — Какова же Твоя воля?

— Я скоро приду! — последовал ответ. — Немедленно собирайся в дорогу. Как можно скорее закажи билеты и возвращайся в страну, откуда ты только что прилетел. У Меня есть для тебя еще одно поручение.

— Господь Иисус! — возразил я. — Но я ведь только что оттуда! Да, моя виза позволяет мне вернуться. Но если я въеду в эту страну так

быстро, это вызовет огромные подозрения у спецслужб. На границе меня спросят: «Зачем вы вернулись? Вы ведь только уехали». Боже, это будет выглядеть странно!

Но убежденность в необходимости поездки росла.

Дух Святой назвал место и учебное заведение, куда я должен был поехать, чтобы призвать воспитанников, преподавателей и персонал к духовному пробуждению.

— Но, Господи... Но как же так... — я принялся судорожно перечислять все логические доводы и человеческие причины, почему мне нельзя отправляться в путь прямо сейчас.

И тогда тихий голос перебил мои мысли:

— Дон, ты находишься под властью Иисуса?

— Да, Господи, под Твоей властью, — выдохнул я.

— Тогда иди.

На следующее утро Эйприл проснулась, подошла ко мне, крепко обняла и поцеловала:

— Какое счастье, что ты побудешь с нами дома.

— И я счастлив, родная, — тихо произнес я, прижимая ее к себе. Повисла долгая, тяжелая пауза. — Но нам нужно кое-что обсудить.

— Что случилось? — встревожилась она.

— Прошлой ночью Господь разбудил меня и позвал молиться под звездами... — и я слово за словом пересказал ей ночной разговор. — Бог призывает меня немедленно вернуться. Мне нужно собирать вещи и лететь обратно.

— Ох... — тихо выдохнула она, и в ее глазах промелькнула глубокая грусть. — А я так надеялась, что этот месяц мы проведем всей семьей...

— Я тоже на это надеялся, поверь! — ответил я.

Мы долго стояли, крепко обнявшись посреди комнаты. А затем опустились на колени и вместе, в смирении, отдали все свои человеческие желания и планы в руки Божьи. Когда мы поднялись с колен, в нашем решении мы были едины.

И снова начались поспешные сборы. Уже через пару дней я сидел в кресле самолета, летящего через океан обратно в страну, из которой едва успел уехать.

Добравшись до территории загородной академии, куда меня направил Господь, я первым встретил директора этого учебного заведения. Увидев меня, он буквально просиял от радости и воскликнул:

— Дон! Все эти дни я тайно взывал к Богу, умоляя Его послать духовное обновление в наши стены. Но я совершенно не знаю, как это сделать. Я молился: «Господи, пришли кого-нибудь, кто сможет призвать нашу школу к пробуждению прямо сейчас!»

Когда мы сопоставили время, то обнаружили потрясающую вещь: директор изливал душу перед Богом именно в те минуты, когда Господь будил меня ночью в горах на другом конце земли! Разве наш Бог не удивителен?

— Господь направил меня сюда именно ради этого, — ответил я ему. — Так давайте начнем!

Встречи начались в тот же день. У нас не было времени на рекламу или подготовку. Новость о собраниях молниеносно разнеслась по всей округе. Каждый вечер я проповедовал

Слово, призывая общину к обновлению веры, и Дух Божий могущественно касался сердец, обличая людей в грехах и ведя к искреннему покаянию.

Однако по мере того как Бог действовал, мы поняли, что существуют и серьезные преграды для Евангелия. Мы находились в местности, где к Евангелию относились с явной враждебностью.

— Нам нужно усилить молитву! — обратился я к верующим. — Когда еще мы можем собираться для совместного изучения Слова и ходатайства?

Люди искренне жаждали большего, но все они были обременены тяжелой повседневной работой. Единственным временем, которое нам удалось выкроить в общем расписании, было шесть часов утра.

Так мы начали собираться на рассвете. Каждое утро в шесть часов зал заполнялся людьми, которые со слезами на глазах взывали к Богу. Утром мы молились о пробуждении, а по вечерам призывали к нему.

И вот однажды после утренней молитвы ко мне подошла христианка, работавшая учительницей в местной государственной школе. Заглянув мне в глаза, она спросила:

— Дон, не согласились бы вы прийти ко мне в государственную школу?

— Но что я буду там делать? — удивился я.

— Я хочу, чтобы вы встретились с моими коллегами-учителями и детьми. Я всем сердцем хочу, чтобы Иисус вошел в стены этой светской школы.

— Но разве это разрешено? — изумился я.

Она горько и странно улыбнулась:

— В том-то и дело, что категорически запрещено. В наших государственных школах имя Иисуса под строжайшим табу. Нельзя пересказывать библейские сюжеты или цитировать Писание.

— Понятия не имею, как это осуществить, но я обязательно помолюсь, — пообещал я.

На следующее утро мы снова встретились.

— Я молился, и Господь побудил меня идти, — сказал я ей. — Но скажите, вы хотя бы спросили разрешения у руководства?

— О нет, я не спрашивала директора. Ее сейчас все равно нет, она на бесконечных совещаниях. Но, пожалуйста, приходите!

Учительница замялась, а затем виновато добавила:

— Есть еще кое-что, о чем я обязана вас предупредить. В нашу школу приходит служитель местного культа, и он плохо относится к тем, кто исповедует веру в Библию. Если он встретит вас, то разозлится и не задумываясь сдаст властям.

— Спасибо за предупреждение, — ответил я. — Но раз Бог велел мне идти — значит, мы идем.

Она нашла для меня переводчика, и мы усердно помолились о Божьей защите.

Нам удалось войти в здание государственной школы через главный вход, не привлекая к себе внимания.

— Директор еще не вернулась? — шепотом спросил я.

— Пока нет, — так же тихо ответила учительница. — И я понятия не имею, когда она появится. Она женщина властная, с огромным

влиянием, и если узнает, что я самовольно привела иностранца, мне несдобровать.

— Хорошо, тогда я проведу совсем короткий урок, — успокоил ее я.

— Главное, помните о правиле, — взмолилась она. — Ни слова об Иисусе и Библии!

— Хорошо! — ответил я

Мы поднялись на верхний этаж. Учительница умудрилась втайне собрать в одном кабинете внушительную группу детей и педагогов. Перед тем как начать, я беззвучно взмолился: «Боже, позволь мне коснуться их сердец, не произнося Твоего имени».

Я стал рассказывать ребятам истории о том, как каждый из нас способен изменить этот мир к лучшему, о том, что человек рожден для доброты, искренности и взаимного уважения. Учителя слушали затаив дыхание, им очень нравились мои рассказы.

После урока учительница-христианка повела меня знакомиться с остальным коллективом. Я откровенно торопился, стремясь покинуть эти стены до возвращения грозного руководства. Но учительница, напротив, не спешила: она искренне хотела, чтобы я успел завязать как можно больше контактов, и настойчиво вела меня из класса в класс. Напоследок она вызвалась показать мне гордость их школы — великолепный спортивный зал.

И вот, когда мы спустились вниз и осматривали спортивный зал, массивные двери с грохотом распахнулись. На пороге стояла сама директор.

— Теперь у нас проблемы, — побелевшими губами прошептала моя знакомая.

Директор в упор посмотрела на меня, ее глаза сузились: она явно видела меня впервые, и моего имени не было ни в одном списке одобренных гостей. Словно суровый военный командир, она чеканным шагом пересекла спортзал, подошла прямо к нам и на своем языке строго потребовала от учительницы объяснений. Затем она посмотрела на меня.

— За мной! — безапелляционно скомандовала она. На ее лице не было и намек на улыбку.

Мне ничего не оставалось, как подчиниться. Она привела меня к дверям своего кабинета.

— Проходите, — бросила она, а затем добавила: — Извините, я на секунду.

«О нет! — оборвалось у меня внутри. — Она пошла вызывать полицию или спецслужбы».

Однако через минуту директор вернулась, держа в руках какой-то продолговатый предмет. Я даже побоялся разглядывать, что это такое. Я смотрел исключительно в ее глаза, пытаюсь предугадать свою участь. И вдруг она сменила гнев на милость:

— Это подарок для вас.

Я опустил взгляд — в ее руках была большая коробка конфет. От неожиданности я едва не потерял дар речи!

— Спасибо, что посетили нашу школу, — тепло улыбнулась директор. — Если когда-нибудь снова окажетесь в наших краях, обязательно приходите к нам в гости.

Прошло чуть больше года. Господь снова направил меня в эту страну, в ту самую загородную

академию, чтобы продолжить начатое Им пробуждение. К своему великому изумлению, я узнал, что школьная община ни на день не прекращала молитвенные собрания: каждое утро, ровно в 6:00, они неизменно собирались вместе, молясь о крещении Святым Духом.

Учительница-христианка из государственной школы, узнав о моем приезде, тут же отыскала меня:

— Дон, вы просто обязаны прийти к нам снова! Помните, ведь директор сама лично приглашала вас вернуться.

Я обратился к Богу, и Дух Святой лаконично ответил: «Иди». И я снова переступил порог этого государственного учебного заведения. На этот раз директор ждала меня лично и встретила с распростертыми объятиями.

— Прошу вас, пройдите в зал и снова поговорите с нашими детьми! — радушно попросила она.

Учительница, шедшая позади, в очередной раз испуганно шепнула мне в спину:

— Никаких упоминаний о Боге и Библии, умоляю!

И вновь я просил у Бога в тихих молитвах мудрости и делился с аудиторией жизненными историями. И дети, и педагоги принимали каждое слово с огромным воодушевлением. Все прошло идеально. После завершения встречи актовый зал опустел.

Когда все разошлись, в помещении остались только четверо: я, переводчик, учительница-христианка и директор. И вдруг Дух Божий властно проговорил к моему сердцу: «Попроси у нее разрешения помолиться о благословении ее жизни».

«Но Господи, это же опасно! — возразил я про себя. — В государственной школе этого делать нельзя. Здесь по закону запрещены любые религиозные обряды и молитвы!»

И все же, преодолев страх, я тихо спросил директора:

— Могу ли я совершить о вас короткую молитву?

Женщина вздрогнула. Ее лицо стало каменным.

— Идите за мной, — глухо произнесла она.

Мы вчетвером спустились в ее личный кабинет. Директор плотно притворила дверь, повернула ключ в замке и повернулась ко мне:

— Вот теперь — молитесь.

Я помолился о том, чтобы Бог благословил эту женщину и ее семью и чтобы Он даровал ей мудрость быть тем руководителем, в котором так нуждаются эти дети. Когда я открыл глаза, на лице этой строгой женщины сияла широкая улыбка. Она искренне благодарила меня за эти слова.

В этот момент Дух Божий сказал мне: «Подари ей книгу!»

И я опять начал мысленно спорить: «Боже, закон в этой стране запрещает дарить религиозную литературу, не прошедшую государственную цензуру!»

Но Дух Святой был непреклонен: «Отдай ей свою книгу».

Я достал экземпляр своей книги, переведенной на ее родной язык, и протянул директору:

— Это скромный подарок от моей семьи. Эта книга рассказывает о том, как важно впустить

Иисуса Христа не просто в свое сердце, но и в свой дом, в свою семью.

Она бережно приняла подарок, поблагодарила и снова повторила:

— А теперь следуйте за мной.

В моей голове пронеслись самые мрачные мысли: «Ну вот и все, теперь у меня точно будут проблемы. Теперь у нее в руках неопровержимая улика — нелегальная христианская книга на ее родном языке. Это преступление!»

Она завела меня в пустой учебный класс и велела присесть. Я опустился на стул и продолжал отчаянно молиться, чтобы Господь использовал эту ситуацию для расширения Своего Царства, что бы со мной ни случилось.

Через пару минут дверь распахнулась. Вошла директор, но не с полицией, а с группой учеников, державших в руках народные музыкальные инструменты. В руках у руководителя школы тоже был инструмент. Они сели напротив меня и начали играть. Директор исполнила прекрасные народные песни.

Когда музыкальное выступление закончилось, она с глубоким уважением произнесла:

— Спасибо, что посетили нас. Спасибо за ваш подарок и за ваше благословение. Эти песни моего народа — наш подарок вам!

Прошло почти восемь лет с той поездки, в которую Бог отправил меня, чтобы призвать к пробуждению учащихся и преподавателей христианской академии. Но я помню те дни так отчетливо, словно это было вчера. Я помню, как

молодые ребята и убеленные сединами наставники молились вместе в холодные рассветные часы. Мое сердце переполняет радость от знания того, что и сегодня, спустя годы, эта школьная община каждое утро по-прежнему собирается и молится о крещении Святым Духом.

Я не могу вспоминать этот драгоценный опыт без трепета перед смелостью учительницы, которая была готова пожертвовать карьерой и свободой ради того, чтобы ученики и преподаватели государственной школы ощутили влияние Христа. И я продолжаю горячо молиться о властном директоре, которая управляла своей школой, словно военной частью. Я верю, что однажды Господь коснется ее сердца, и она будет убеждать своих подопечных стать воинами Христа.

Глава 15

Немыслимое прощение

«И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иез. 36:26, 27).

В детстве мне несказанно повезло: у меня были потрясающие бабушки и дедушки с обеих сторон. И родители мамы — дедушка и бабушка Эмде, и родители отца — дедушка и бабушка Маклафферти — всегда дарили мне ощущение того, что я особенный, любимый и бесконечно ценный. Я навсегда благодарен Господу за всех четверых.

Но бабушку Мак — как я ласково ее называл — Бог использовал совершенно особенным, могущественным образом, чтобы укрепить мою личную дружбу с Иисусом. Она была настоящим сгустком энергии и радости. Ребенком я буквально сгорал от нетерпения всякий раз, когда бабушка Мак собиралась к нам в гости. Она была непревзойденной рассказчицей. Когда она делилась историями со всех концов земли, я физически ощущал, как африканский лев дышит мне в затылок, чувствовал вкус сочных арбузов на знойных полях американского

Юга и даже улавливал запах горящих тормозов старенького «Форда Т», на котором миссионер спускался по опасной горной круче. Какую бы историю она ни бралась пересказывать, она делала это так, что я ощущал себя ее непосредственным участником.

Мы с ней обожали собирать дикие ягоды, высматривая в траве змей, а потом вместе пекли ягодные пироги у нее на кухне. Готовить с ней было сплошным удовольствием. Я устраивал на столе невообразимый беспорядок, но это ее ничуть не сердило.

Среди всех наших веселых приключений она всегда находила простые и мудрые слова, чтобы поддержать меня в духовном развитии. Она учила меня искренне разговаривать с Иисусом, вдохновляла искать более глубоких отношений со Спасителем. Бабушка горячо любила Священное Писание и сумела привить эту любовь мне.

В детские годы я и понятия не имел, что моя милая бабушка Мак выросла в тяжелой обстановке и страдала от жестокости собственного отца. Я ничего не знал о шрамах, которые оставило ее собственное детство. Для меня она была просто человеком, который любил Иисуса, радостно шел за Ним по жизни и учил меня делать то же самое.

Помню, как я приезжал к дедушке и бабушке Мак в их деревенский дом. Они обустроили свое семейное гнездо в самом сердце дикой природы, среди густых, непролазных лесов Юга. Они обожали свой дом, целиком построенный собственными руками. Они даже сами корчевали деревья, чтобы разбить большой

огород. Однако именно в этом благословенном, созданном с любовью месте их постигла страшная трагедия.

Мои старики помогали жителям соседнего горного селения построить небольшую церковь. У тех не было сбережений, им едва хватало средств, чтобы прокормить свои семьи. Но бабушка с дедушкой так страстно хотели, чтобы у этих бедняков был свой дом молитвы, что своими руками месили глину, лепили кирпичи и сушили их на солнце. Бабушка лично написала прекрасную фреску для баптистерия. Они любили местных жителей и всячески помогали им, а дедушка и вовсе посвятил свою жизнь служению членам этой церкви.

К несчастью, эта жертвенная любовь не была взаимной. Дедушка был человеком образованным, на голову выше большинства местных жителей. Он говорил не так, как они, и не всегда понимал их обычаи и уклад жизни. Поэтому многие местные жители недолюбливали его. Они часто шептались у него за спиной, критиковали его труд и служение. Это непринятие угнетало дедушку и подтачивало его здоровье.

Однажды вечером он вернулся домой после тяжелого дня — он до темноты посещал членов церкви. Его дух был сокрушен.

— Дорогая, пожалуйста, принеси мне стакан воды, — тихо попросил он бабушку. — Я хочу немного посидеть в своем любимом кресле.

Когда она вернулась в комнату со стаканом в руках, он был уже мертв.

Вскоре после похорон потрясенная бабушка горько призналась мне:

— Донни, наш дедушка умер от разбитого сердца.

— Но почему его сердце разбилось, бабушка? — наивно спросил я, заглядывая ей в глаза.

— Он безгранично любил этих людей, Донни... А они в ответ лишь ранили его, — грустно выдохнула она. А затем, помолчав, добавила: — Донни, мне нужна твоя помощь. Помолись обо мне. Мне невыносимо трудно простить местных жителей, которым мы так преданно служили. Обида душит меня из-за того, как они обошлись с твоим дедушкой. Попроси Бога, чтобы Он дал мне силы отпустить эту боль.

Это был первый раз в моей жизни, когда бабушка открыла мне свою израненную душу и попросила о молитве.

После кончины мужа бабушка долгие недели вела невидимую, мучительную борьбу с Богом. Как жить дальше? Она осталась совсем одна в глухом лесу, где было небезопасно — в округе то и дело промышляли грабители.

В конце концов ей пришлось продать их любимое поместье практически за бесценок и уехать навсегда. Оторванная от корней, она чувствовала, как в ее сердце разрастается обида. Она ощущала, как в душу закрадывается горечь. И тогда она снова взмолилась:

— Донни, давай помолимся вместе. Помолись со своей бабушкой, чтобы я смогла простить их всех.

И я молился. Я брал ее морщинистые руки в свои крошечные ладошки и взывал к Господу:

— Иисус, пожалуйста, помоги моей бабушке! Помоги ей простить тех людей, которые так сильно обидели ее и дедушку. Во имя Иисуса, аминь.

Прошло время. При нашей следующей встрече бабушка улыбнулась, отвела меня в сторону и прошептала:

— А знаешь что, Донни? Бог услышал наши с тобой молитвы. Он совершил чудо и помог мне полностью простить каждого, кто причинил боль дедушке. Теперь в моей душе воцарился мир, и сердце снова поет от радости!

Я крепко, изо всех сил обнял ее. Моему детскому счастью не было предела!

Однако спустя всего несколько месяцев ее веру ждало новое, куда более суровое испытание. Она приехала на Западное побережье навестить родственников. Во время одной из семейных встреч близкие предложили прокатиться на автомобиле. Все расселись по местам и двинулись в путь. На одном из участков дороги родственник, сидевший за рулем, самоуверенно заявил:

— Видите вон тот поезд? Спорим, я проскочу переезд раньше, чем он покажется из-за поворота!

Бабушка бросилась умолять его:

— Пожалуйста, не делай этого! Зачем так рисковать? Мы никуда не опаздываем. Давай подождем, пока поезд проедет. Это же чистое безумие!

— Не учи меня, что делать! — высокомерно ответил родственник. — Я сто раз так делал, мы успеем.

Он с силой выжал педаль газа. Машина с ревом рванулась вперед, проскочив под уже опускающийся шлагбаум. Но стоило автомобилю оказаться посреди рельсов, двигатель заглох. Наступила мертвая тишина. Двое род-

ственников, сидевших спереди, мгновенно отстегнули ремни безопасности, открыли двери и выскочили из машины.

А моя маленькая бабушка, весившая едва ли сорок килограммов, отчаянно пыталась отстегнуть ремень. Она все еще пыталась справиться с ремнем и открыть дверь, когда многотонный состав, отчаянно скрипя тормозами, протаранил легковушку.

Каким-то чудом бабушка выжила в этой аварии, но ее ноги были сильно раздроблены. Ей пришлось провести в больничной палате больше месяца, закованной в тяжелый медицинский гипс. Один палец на ноге врачам так и не удалось спасти — его ампутировали. С того дня каждый шаг давался ей с болью. Эта авария изменила все ее дальнейшую жизнь.

Когда я снова увидел ее, она, прихрамывая, подошла ко мне:

— Донни, мальчик мой, мне снова нужна твоя молитва. Мое сердце бунтует, мне трудно простить своего родственника. Ведь я умоляла его остановиться, я кричала ему, а он все равно поступил по-своему. Теперь я живу с постоянной болью. Помолись, Донни, чтобы я отдала эту горечь Господу, обрела свободу и смогла простить его.

Я снова взял ее хрупкие руки в свои ладони и воззвал к Богу — так, как это может сделать только маленький мальчик.

Время действительно приносит исцеление, если мы к этому готовы. Господь сотворил чудо: Он полностью исцелил сердце бабушки от обиды на родственника. Она смогла искренне простить его и жить дальше.

Вскоре она перебралась в Бразилию, где долгие годы самоотверженно служила Господу на миссионерском поприще вместе с моим дядей Гарри, тетей Мэрилин и их детьми. Она преподавала и проявляла заботу о людях, и время летело незаметно. Но самый главный экзамен на способность прощать ждал ее впереди.

Когда бабушке исполнилось восемьдесят четыре года, она вернулась из Южной Америки и поселилась на Западном побережье. Однажды ранним утром она вышла из дома и пошла в церковь. В руках она несла коробку с детскими пособиями, которые она хотела подготовить в местной церкви для отправки детям в Бангладеш. Бабушка шла по тихой улочке, даже не подозревая, что кто-то преследует ее со злым умыслом.

Она поднялась по ступеням церкви и протянула руку, чтобы вставить ключ в замочную скважину. Внезапно огромный мужчина схватил ее сзади. Он грубо зажал ей рот и поволок ее со ступеней во внутренний глухой дворик за зданием, скрытый от глаз прохожих.

Пока он тащил ее хрупкое тело подальше от улицы, моя маленькая бабушка из последних сил молилась:

— Прости его, Отче! Умоляю, прости его! Я знаю, что Ты любишь этого несчастного так же сильно, как любишь меня. Господи, помоги ему покаяться и спастись!

Но нападавшему не было дела до ее молитв. Он швырнул беззащитную женщину на землю и надругался над ней. Закончив, он несколько раз попытался ее убить.

— Боже! Пошли Своих святых ангелов спасти меня! — из последних сил кричала она.

Внезапно из-за глухой стены донеслись звонкие голоса детей — учеников соседней церковной школы. Испугавшись шума, преступник бросился наутек. Хлопая дверями, во двор вбежали ребята, которые знали бабушку как учителя детской субботней школы. Дети увидели на бетонных плитах ее избитое, окровавленное тело.

— Миссис Мак, это вы? — испуганно заплакали дети.

Она едва слышно прошептала:

— Да, это я. Бегите быстрее, вызовите спасателей.

Ребята немедленно набрали номер службы спасения. Уже через несколько минут во двор с сиренами примчалась бригада скорой помощи. Бабушку экстренно доставили в реанимацию, и лишь по великой милости Божьей врачам удалось спасти ей жизнь. Однако последующие дни, недели и месяцы превратились для нее в мучительную борьбу за физическое и душевное восстановление после пережитого кошмара.

Пока бабушка пыталась заново учиться ходить и доверять людям, я боролся со своими чувствами, которых раньше никогда не испытывал. В то время мне было около двадцати пяти лет. Я был в ужасе от того, что кто-то на этой планете мог так зверски обойтись с моей драгоценной бабушкой. Я вдруг поймал себя на мысли, что хочу найти этого злодея и причинить ему такую же невыносимую боль. Собственная ненависть ужасала меня. Я не знал, что делать. Но родители и бабушка всегда учили меня приходить к Иисусу таким, какой я есть, независимо от того, что Я чувствую.

Так я пришел к Иисусу в молитве — разгневанный, исполненный горечи молодой человек: злой на преступника, который надругался над бабушкой, и злой на Бога за то, что Он не защитил ее. И я обнаружил, что живой Бог не отвергает меня с моими претензиями. Он молча слушал, сострадал и бережно разделял со мной мою невыносимую боль.

У меня не было собственных сил, чтобы избавиться от этих ненавистных чувств, но я нашел могущественные обетования в Божьем Слове, которые научили меня, как отдать Ему эти чувства и как простить то, что по человеческим меркам простить невозможно. Одно из обетований, которое Бог помог мне найти в Своем Слове, вскоре принесло исцеление не только мне, но и оказалось очень своевременным для бабушки.

Однажды она позвонила мне.

— У меня проблема, — сказала она.

— Какая, бабушка? — спросил я.

Она вздохнула:

— Мне снова нужна твоя молитвенная помощь. За всю жизнь Бог давал мне силу прощать снова и снова. Но в этот раз я бессильна. Я ненавижу человека, который сотворил со мной это зло. Ненавижу человека, который пытался забрать мою жизнь. Каждую ночь мне снятся кошмары, будто он снова крадется за мной. Я знаю, что должна его простить, но не знаю, как. Я без конца умоляю: «Господи, помоги мне простить!», но внутри — лишь глухая стена. Я просто не готова. Но я знаю, что должна.

— Бабушка, — тихо сказал я, — мне тоже было очень трудно простить этого человека.

Я тоже его ненавидел. Можно я поделюсь с тобой хорошей вестью из самой лучшей Книги в мире?

Я знал, что бабушка всем сердцем любит Слово Божье.

— Да, пожалуйста, поделись, — ответила она.

Я открыл тридцать шестую главу Книги пророка Иезекииля и прочел ей двадцать шестой и двадцать седьмой стихи:

— Бабушка, в Слове Божьем сказано: «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять».

— Бабушка, — сказал я со слезами на глазах, — Я попросил Бога сделать мне операцию на сердце, о которой пишет Иезекииль, и Он Своим небесным скальпелем вырезал из меня ярость и жажду мести и дал Свой мир. Как ты думаешь, может, тебе тоже нужна такая операция на сердце и самое время довериться Небесному Хирургу?

— Да, — ответила она. — Мне нужна такая операция на сердце!

— Веришь ли ты, что Бог силен вырезать из твоего сердца всю горечь и ненависть к тому, кто на тебя напал?

— Верю, — сказала она.

Веришь ли, что Он способен не просто залечить твои раны, но и наполнить тебя силой для истинного прощения?

— Это именно то, что мне нужно, — ответила она.

И снова я молился с моей драгоценной бабушкой, чтобы Бог сделал ей операцию на сердце, чтобы Он вырезал из ее сердца всю горечь, ненависть и ярость, которую она испытывала к человеку, так глубоко ее ранившему.

Господь нас услышал. Он сотворил великое чудо — полностью исцелил израненный дух моей бабушки.

Вскоре после этого исцеления полиция выследила и поймала преступника. Бабушку вызвали в суд для дачи показаний. Она согласилась переступить порог этого здания лишь при одном условии: она скажет то, что велит ей долг, и сразу же уйдет.

Настал день судебного заседания. Бабушка вошла в зал суда, и все ждали, что же она скажет.

Она смело посмотрела через весь зал прямо в глаза человеку, который пытался лишить ее жизни. Он стоял, вызывая хмурую, между двумя рослыми конвоирами. Мысленно помолвившись о даре благодати, бабушка собрала все свои силы и твердо произнесла:

— Бог любит тебя! И я прощаю тебя.

Сказав эти простые слова, она развернулась и спокойным шагом вышла из зала суда.

После той страшной трагедии Господь подарил моей любимой бабушке еще девять лет земной жизни. И все эти годы она прожила в благословенной свободе и в тихом покое, которые способно дать только истинное прощение Христа.

С момента тех ужасных событий прошло почти двадцать семь лет. Бабушка Мак уже давно почил в Господе. За эти годы я исколесил

весь мир, видя тысячи невероятных чудес, которые Бог совершает в сердцах людей. И вот всего пять лет назад до меня донеслось известие: человек, совершивший то зверское нападение на мою бабушку, подал прошение об условно-досрочном освобождении.

Когда я узнал об этом, меня словно окатили ледяной водой. Старые воспоминания на миг обожгли душу. Но я тут же склонил колени и воззвал:

— Владыка! Если этому человеку необходимо выйти на свободу, чтобы встретиться с Тобой и обрести спасение — отпусти его. Но если ради его же спасения и ради безопасности других женщин ему нужно оставаться в тюрьме — удержи его там.

Суд отказал ему в досрочном освобождении, и мужчина остался в стенах тюрьмы. Однако, продолжая молиться о нем, я вновь осознал, какое непостижимое чудо Господь сотворил в моем сердце и в сердце моей бабушки много лет назад. Прошли десятилетия, а я по-прежнему оставался свободен — точно так же, как была свободна она. Свободен от удушающей обиды, умиротворен и сокрыт в совершенной любви Иисуса Христа.

Дорогой друг, мы служим всемогущему и живому Богу. Ему под силу дать человеку способность простить даже то, что простить невозможно. Он совершил это чудо в нашей жизни. Не нуждается ли твое израненное сердце в такой же операции от небесного Хирурга?

Глава 16

Нерушимый мир

«И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп. 4:7).

Дорогой друг, на протяжении всей этой книги я делился историей за историей — свидетельствовал о том, почему лично я знаю, что Бог все еще жив. Я привел множество примеров того, как Бог действовал в моей жизни, как Он устраивал спасительные встречи в трудные моменты и в мрачных местах. Я делился тем, как Бог открывал и закрывал двери, направлял мои шаги и давал мне именно те слова, которые нужно было сказать.

Я знаю, что Бог по-прежнему жив, потому что Он был со мной многие годы — и в хорошие, и в плохие времена, и в серые будни, и в очень опасные моменты. Я могу свидетельствовать, что Бог жив и тогда, когда я подводил Его, и даже тогда, когда мне казалось, будто Он подвел меня. Истории о чудесах, которыми я здесь поделился, — лишь малая толика Его благодати и тех путей, какими Он вел меня все эти годы. Есть еще много историй о чудесах, которые я мог бы рассказать, — возможно, когда-нибудь они появятся в другой книге.

А сейчас я хочу завершить эту книгу еще одним личным свидетельством. Это совсем свежая

и очень непростая история, и в то же время — одно из самых дорогих для меня свидетельств о том, почему я знаю: Бог по-прежнему жив сегодня.

Это история о том, как мы с моей женой Эйприл столкнулись с неожиданным и неизвестным — и заново открыли для себя Божий мир, который пребудет с нами всю вечность.

2 мая 2023 года мы с Эйприл отпраздновали тридцать пятую годовщину нашей свадьбы. За эти годы мы вместе совершили немало смелых шагов веры. Бог также благословил нас тремя замечательными детьми, которых мы горячо любим.

Мы с Эйприл обожаем гулять вместе. Мы буквально прошли рука об руку тысячи километров: по горным тропам, лесным дорожкам, городским тротуарам и песчаным пляжам. Эйприл — мой самый близкий друг на земле, уступающий лишь моей личной дружбе с Господом Иисусом Христом.

Бог помогал нам проходить через множество неожиданных благословений, а также потерь и испытаний. Но мы никак не ожидали тех новостей, с которыми столкнулись в феврале 2022 года.

Некоторое время Эйприл мучилась из-за воспаленной раны на лбу, которая никак не заживала. Я сопровождал ее на прием к дерматологу. Когда она вышла из кабинета и вернулась в зал ожидания, я по ее лицу сразу понял: что-то не так. Я чувствовал ее тяжелую ношу, пока мы молча шли к машине.

— Хочешь поговорить о том, что произошло? — нежно спросил я, когда мы ехали домой.

— Поговорим, когда приедем, — твердо ответила она. Я понял: случилось что-то плохое.

Дома она рассказала, что врач, едва взглянув на ее лоб, уверенно сказал: у нее, скорее всего, раковая опухоль. Мы могли подождать результатов биопсии, но оба почувствовали побуждение посвятить следующий день, пятницу, посту и молитве — чтобы узнать, чего Бог хочет от нас.

Слово Божье учит, как поступать, когда кто-то болен: нужно призвать пресвитеров и помазать человека елеем (Иак. 5:14–16). Елей — это символ силы Святого Духа, способной исцелить и восстановить человека.

В ту пятницу мы постились и молились — вместе и по отдельности, снова и снова в течение всего дня. Когда мы просили Святого Духа направлять нас в изучении Слова Божьего, Он привел нас к молитве Иисуса в Гефсиманском саду: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26:39).

Во время молитвы Дух Божий убедил нас в двух конкретных вещах:

Во-первых, мы должны были призвать пресвитеров, чтобы они помолились и помазали мою жену елеем, как сказано в Иак. 5:14–16.

Во-вторых, нам не следовало сосредотачиваться на том, чтобы умолять Бога исцелить Эйприл, — вместо этого мы должны были полностью довериться Господу и отдать Ему все свои желания, связанные с этой ситуацией, — в том числе и стремление к исцелению. Наша молитва прежде всего должна была быть о том, чтобы наше свидетельство как супружеской пары,

проходящей через борьбу с раком, независимо от того, исцелит ли Бог Эйприл или нет, привело ко Христу и верующих, и неверующих.

Через два дня, в воскресенье, мы совершили помазание с участием пресвитеров и нескольких друзей. Никогда не забуду, как моя прекрасная жена воздела руки к небу в полном подчинении Богу. Она сказала Богу, что хочет жить. Сказала, что хочет и дальше быть моей женой. Сказала, что хочет оставаться матерью наших троих детей. Но затем она воскликнула к Богу со слезами покорности в глазах:

— Но превыше всего этого, Боже, я отдаю Тебе свою жизнь. Господи, пожалуйста, сделай то, что правильно в Твоих глазах. Соверши то, что принесет наибольшую славу Иисусу Христу. Сделай в моей жизни то, что приведет к Тебе как можно больше людей.

Когда Эйприл закончила молиться, я тоже помолился, с трудом сдерживая слезы:

— Боже, я хочу, чтобы Эйприл жила. Хочу и дальше служить Тебе вместе с ней. Но, Боже, отдаю Тебе свое желание, чтобы моя жена была здорова. Независимо от того, исцелишь Ты ее или нет, прошу: пусть через наше свидетельство вознесется высшая хвала Иисусу. Прошу, приведи к Христу верующих и неверующих — через то, как мы будем жить дальше в этой новой реальности.

О, друг мой, мы с Эйприл знаем Бога, Который все еще жив, — потому что на собственном опыте, в очень тяжелых обстоятельствах, познали, как реально действуют Божьи обетования. Мы просили о мире — о таком мире, который никто не сможет у нас отнять, — и Он даровал его нам.

Слово Божье говорит: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом. И мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп. 4:6, 7).

Конечно, было бы красивой, чудесной историей, если бы я мог рассказать, что после помазания Эйприл мгновенно исцелилась и снова стала здоровой. Но у Бога был более великий замысел: Он хотел даровать нам Свой мир посреди нашей бури.

В последующие дни и недели наш мир от Бога снова и снова подвергался испытаниям.

14 февраля 2022 года, когда Эйприл стояла у кассы в продуктовом магазине, ей позвонили из клиники с результатами анализов. Опухоль оказалась злокачественной. Мало того, у нее обнаружили агрессивную диффузную крупноклеточную В-клеточную лимфому.

Через неделю сделали ПЭТ-сканирование — и выяснилось, что фолликулярная лимфома распространилась по всему ее кишечнику и брюшной полости. Еще через неделю она узнала, что рак поразил и кости. Врач сообщил, что у нее лимфома четвертой стадии. Мы были потрясены, услышав все эти новости за такой короткий срок.

Мы усердно молились о том, как поступить. Люди со всего мира присылали нам сотни рекомендаций по самым разным методам борьбы с раком. Одни говорили, что нужно немедленно начинать химиотерапию. Другие утверждали, что если у нас есть вера, мы ни в коем случае не должны к ней прибегать.

Молясь о мудрости, мы продолжали подчинять свои желания и предпочтения абсолютному господству Иисуса Христа. Перед лицом стольких испытаний мы вновь осознали, что должны полностью довериться Богу — каким бы ни был план лечения. Наше упование не могло зиждиться ни на химиотерапии, ни на натуральных средствах, ни на каком-либо другом методе. Мы должны были положиться только на Бога.

Изучив варианты и в молитве предав их Господу, мы решили сочетать химиотерапию с натуральными средствами, чтобы поддержать иммунную систему Эйприл. Реакция близких оказалась разной: кто-то поддержал наше решение, кто-то высказывался против.

Друг, мы не должны навязывать другим людям свой выбор и убеждения. У каждого своя неповторимая ситуация, и каждый должен лично просить у Бога мудрости, чтобы понять, чего Он хочет от него. Его ответ так же индивидуален, как уникален каждый человек. Поэтому я просто делюсь тем, как наш удивительный Бог вел нас. Бог будет вести и тебя — твоим собственным путем веры, когда ты будешь искать Его мудрости и полагаться на Его силу.

Следующие несколько месяцев были очень тяжелыми. Было невыносимо видеть, как моя здоровая, энергичная жена проходит через испытания химиотерапии — но она выдерживала все это с благодатью Божьей. На протяжении этих трудных месяцев я видел в ее взгляде, словах и поступках нерушимый Божий мир, и это было настоящим чудом. В одни недели приходили хорошие новости, в другие — плохие.

Но ее внутренний мир, дарованный Богом, оставался непоколебимым.

С чем бы она ни сталкивалась каждый день, я снова и снова становился свидетелем того, как Живой Бог окутывал ее покрывалом небесного покоя и бережно хранил ее сердце.

«Боже, Ты велик!» — снова и снова думал я, видя, как заботливо Он оберегает мою жену.

Этот период был непростым, и последующие месяцы тоже не всегда были легкими. Но Бог был с нами на каждом шагу. И для меня было огромной радостью и честью поддерживать мою жену Эйприл во всех взлетах и падениях ее борьбы с раком.

Сейчас у нее ремиссия! Мы славим Господа и радуемся каждому дню, проведенному вместе. Теперь мы любим друг друга сильнее, чем прежде, и наши сердца полны благодарности за каждый новый день великому Богу, Которому мы служим.

При этом мы не закрываем глаза на реальность. Мы понимаем, что эта агрессивная В-клеточная лимфома может вернуться в любой момент. Рецидив остается вполне реальной угрозой. Но Эйприл в руках Божьих. И мы как супружеская пара — тоже в Его руках. Поэтому мы находим покой в Нем и доверяем Ему. Мы вверяем Ему не только наше «сегодня», но и все, что может принести «завтра».

Мы также заново осознали, насколько мы уязвимы как люди. Как пара, посвятившая себя глобальному служению, мы радовались множеству ярких миссионерских приключений в разных уголках мира. Мы верим, что Иисус скоро придет, и потому Он призвал нас без усталости рас-

пространять благую весть о Его скором пришествии. Но мы также часто думали, что, если Иисус не вернется так скоро, как мы ожидаем, у нас будет особая радость — состариться вместе. Однако земная жизнь временна и непредсказуема.

Нам пришлось посмотреть смерти в глаза, но мы обрели силу в заявлении Иисуса: «Я есмь воскресение и жизнь» (Ин. 11:25).

После того как друг Иисуса Лазарь умер, Он сказал ученикам, что Лазарь спит (Ин. 11:11). Мы с Эйприл любим в этой истории момент, когда Иисус, стоя перед гробницей, воскликнул: «Лазарь! иди вон» (Ин. 11:43). Мы верим: если кто-то из нас уйдет из жизни до возвращения Иисуса, это будет лишь временный сон в могиле. Когда Иисус придет, Он пробудит нас от этого сна, чтобы мы уже никогда не умирали. Наша надежда — в торжественном Божьем обетовании:

«Потому что Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией, сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде; потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем. Итак, утешайте друг друга сими словами» (1 Фес. 4:16–18).

Дорогой друг, открывай для себя Иисуса каждый день в Его Слове. Предай свою жизнь — со всеми ее победами и потерями — Иисусу как Господу. Пусть Его нерушимый мир станет твоим пристанищем в любой буре. И тогда ты станешь живым свидетельством: Бог все еще жив!

Дополнительные ресурсы

Посетите indiscipleship.org, чтобы бесплатно скачать книги и материалы Дона Маклафферти. Все эти ресурсы можно использовать для личного роста и/или в малых группах:

«Следы для родителей и наставников» — занятия в малых группах, помогающие родителям и другим наставникам возрастать как ученикам и воспитывать учеников из своих детей для Христа.

«Следы для детей» — занятия в малых группах для родителей, наставников и детей, которые можно проходить вместе, чтобы укреплять отношения с Иисусом, познавать истину о Нем и делиться Им с другими.

«Следуй за Ним» — пошаговый план изучения Библии, который можно использовать, чтобы сделать кого-то учеником Иисуса Христа. Этот план подходит для индивидуальных и групповых занятий.

«Главное увидишь только сердцем» — призыв занятым семьям богатеть в Божьих глазах и воспитывать детей учениками Христа.

«Возвращение домой» — занятия в малых группах, призывающие отдельных людей и супружеские пары вернуться к алтарю, исполнять Божий замысел в отношении семьи и готовиться к скорому возвращению Христа.

«Путь» — методические заметки о том, как ежедневно жить как ученик Иисуса.

«Возвращение к алтарю» — библейские занятия, с помощью которых вы научитесь ежедневно жить как ученики Христа. Предназначены для личного и группового использования; включают руководство для преподавателя.

«Встреча с Иисусом на природе: библейские молитвенные прогулки» — двадцать приключений на природе для детей, молодежи и взрослых. Вы сблизитесь с Творцом через Его Слово, Его книгу природы, молитву и увлекательные занятия.

«Последнее послание любви Иисуса: возрождение для детей, молодежи и взрослых» — рекомендации для наставника по проведению семи интерактивных встреч для разных поколений, призывающих всех прийти к Иисусу — Другу, Спасителю и Господу.

«Воспитание нового поколения» — занятия в малых группах для родителей/наставников/студентов с целью воспитания

учеников Иисуса, которые знают преображающие истины и воплощают их силой Святого Духа.

«Живи, как Илия» — меняющие жизнь истории из личного путешествия веры семьи Маклафферти. Здесь же вы найдете уроки, которые помогут увидеть цель и жить каждый день с бесстрашной верностью, полагаясь на Божье провидение.

«Школы по подготовке учеников: полевое руководство» — предоставляет практические инструменты, чтобы вооружить учителей намеренно сотрудничать с родителями и пасторами в воспитании учеников для Христа.